

НОВИНКИ ФАНТАСТИКИ по ДОСТУПНОЙ ЦЕНЕ!

НАРОДНАЯ
ФАНТАСТИКА

Владимир ПЕКАЛЬЧУК

НЕЛЕГАЛ

Народная фантастика

Владимир Пекальчук

Нелегал

«ЭКСМО»

2014

Пекальчук В. М.

Нелегал / В. М. Пекальчук — «Эксмо», 2014 — (Народная фантастика)

Тирр Волан из дома Диренни, один из сильнейших магов Подземья, спасаясь от врагов, использует последнее средство: заклинание, позволяющее пересечь грань, отделяющую миры друг от друга. Тирр оказывается в странном мире, где неизвестна магия, в стране, населенной только людьми, которые отродясь не видывали темных эльфов или тири, в ненормальном городе с непроизносимым названием Санкх... Сантх... СанктПетербург. Но это полбеда. Беда, что, сам того не ведая, Тирр с первых минут оказался втянут в темную историю... Впрочем, кому, как не магу из темного мира, справляться с самыми неожиданными ситуациями...

© Пекальчук В. М., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

51

Владимир Пекальчук

Нелегал

© Пекальчук В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Тирр в последний раз оглянулся на заполненный клубами первозданной тьмы зал, в котором его преследователи, вопя, обменивались ударами вслепую и не понимали, что сражаются друг с другом. Идиоты, до чего же предсказуемы. Он мог бы с легкостью обратить их же магию против них самих, но даже этого не потребовалось. Когда воины Дома Рэвэйр ворвались в главный зал Дома Диренни, они применили «вуаль тьмы» одновременно и не сговариваясь. Каждому из них было глубоко наплевать на то, что его собственный купол магической тьмы совершенно непроницаем для товарищей: все они стремились добраться до него, Тирра, первыми, дабы снискать милость богини и матери своего дома. И теперь, когда множество куполов заполнило зал, ослепили все и сразу. Кроме самого Тирра, конечно, он давно уже научился противодействовать столь простым заклинаниям.

Маг хмыкнул и направился к ступеням, ведущим на второй этаж. Поднявшись наверх, прошел мимо корчащихся на полу воинов без опознавательных знаков какого-либо из знатных Домов. Штурмовой отряд, проникнув на второй этаж через окна, угодил в расставленные для них магические ловушки. Глупцы. Они разве не знали, что отправляются за головой фантастически сильного мага? Знали. Думали, должно быть, что им не приготовят встречу? Зря.

Тирр подошел к двери в обеденный зал, и та послушно открылась перед ним. Еще не так давно тут вкушали изысканные яства его мать и сестры, и приглашение присоединиться к ним за обедом мужчины, будь то Тирр, его безмозглый брат-параноик Кайран или мужа матери, которых глава Дома меняла как перчатки, могли получить лишь в знак особого благоволения, то есть нечасто, а точнее, очень редко. Теперь же Тирр Волан шагает по залу с видом хозяина. И право имеет: в конце концов, он и есть хозяин поместья, как последний оставшийся в живых представитель Дома Диренни. Ненадолго, впрочем: снаружи доносятся воинственные крики прибывающих воинов.

Мирлорчар появился за спиной мага, вывалившись из потусторонней бездны в клубах черно-лилового пламени, яд с его хелицер капнул на мраморный пол. Тирр оглянулся через плечо, злорадно прищурился, увидев, что демон-паук находится прямо на руне, и щелкнул пальцами. Чудовище, даже не успев сдвинуться с места, в одно мгновение оказалось охвачено жарким пламенем.

Боковая дверь с грохотом открылась, пропуская в зал жрицу в сопровождении отряда воинов, и в это время внутренности мирлорчара, закипев прямо внутри панциря, с треском и шипением прорвались наружу. Огромный паук буквально взорвался, окатив брызгами крови и яда всю группу. Лишь жрица уцелела, выбросив перед собой руки и спасшись от смертельного дождя благодаря магическому барьеру, но ее солдаты завопили страшными голосами, когда

яд паука-демона начал разъедать доспехи и кожу. Впрочем, их участь предводительницу не вразумила.

Жрица шагнула через корчащееся тело, забыв о манерах и выкрикивая заклинание вслух, дабы его эффект проявился в полную силу. Тирр встретил ее взгляд, от которого любой другой мужчина застыл бы, неспособный пошевелиться, и улынулся:

– Я бы предложил тебе попробовать еще раз, но у меня мало времени, – с этими словами он выбросил в сторону жрицы раскрытую в пародии на приветствие ладонь, и невидимая сила сбила женщину с ног и припечатала к стене.

Не оглядываясь на сползающую на пол жрицу, Тирр покинул зал и оказался в задней части дома, на лестничной площадке. Тут его, Впрочем, сразу же перехватили еще три высшие жрицы из двух разных Домов. Одна спускалась с антресольного этажа, две другие поднимались снизу.

Маг изящно уклонился от первого брошенного в него снизу кинжала, а траекторию второго изогнул так, чтобы оружие, описав дугу, попало в спускающуюся сверху жрицу. Впрочем, психокинез никогда не был его коньком, и кинжал угодил в бедро, а не в грудь. Женщина, взвывая, покатила по ступенькам.

Сразу после этого Тирру пришлось отражать магические атаки двух оставшихся неприятельниц. Он рассеял летящий в него огненный сгусток и выбросил в сторону врага левую руку, с кончиков пальцев сорвались струи пламени. Обе жрицы защитились барьером, но черное, свитое из перевозданной тьмы щупальце, бесшумно появившееся из стены позади, не заметили. Щелчок пальцев правой руки – и вот одна из неприятельниц уже бьется в его хватке, хрипя и задыхаясь.

Вторую жрицу Тирр ударил невидимой «волной гнева», проигнорировав попытку парализовать его взглядом, и когда та пошатнулась, ударил еще раз другой рукой, а потом в третий раз двумя сразу. Барьер, напитанный ее ничемными силами и молитвами, не выдержал мощи величайшего мага мира. Жрица, получив сокрушительный удар, с которым не всякая булава могла бы поспорить, врезалась в стену, и ей еще очень повезло, что боком, а не плашмя: всего лишь сломанная ключица вместо разбитого затылка.

Разделавшись с нападающими, маг с достоинством пошел наверх, в свои убогие апартаменты младшего сына. Он не стал тратить время на добивание поверженных жриц: одна стонет, лежа на лестничном пролете внизу, вторая хрипит в объятиях теневого щупальца, третья лежит с кинжалом в бедре, то ли ударила головой при падении, то ли искусно притворяется. Можно было бы легко и мучительно расправиться с ними, но Тирр не стал разминивать свою глубокую скорбь на убиение трех жалких жриц. Выживут – йоклол с ними, пусть живут, зная, что их так называемая высшая магия, вымоленная на коленях у своенравной госпожи, ничто по сравнению с силой истинно одаренных.

Да, все могло бы быть совсем иначе. Он, Тирр Волан, мог бы быть не жалким младшим сыном не особо могущественного Дома. Его планы шли куда как дальше. Подумать только, вот прямо сейчас имение осаждают воины и высшие жрицы сразу нескольких других знатных Домов, и им противостоит всего лишь один-единственный молодой маг. И не просто противостоит, а успешно ведет смертельную игру в поместье Диренни, которое превратил в свое поле боя. Что там другие, его собственные мать и сестры так и не заметили, как Тирр исписал все помещения своими невидимыми рунами. И теперь жаждущие преподнести богине его голову корчатся и умирают в магических ловушках. Что ж, по крайней мере, они порадуют Паучиху если не успехами, то хотя бы своими предсмертными муками.

Маг поднялся на третий этаж и открыл дверь в комнаты с низким потолком, где прожил все свои годы после того, как завершил обучение в академии. Как жаль, что все заканчивается, не начавшись. Тирр мог бы многое сделать, может быть, даже захватить власть в Мензоберранзане и заставить жриц прислуживать ему... было бы здорово. Но, увы, планы провалились на

самой первой стадии – обдумывания. Все из-за брата-идиота. Умственная неполноценность и беспредельная паранойя – взрывная смесь.

Тирр тяжело вздохнул. Чего греха таить, его жизнь могла закончиться вот так, как сейчас, в любой момент. Он слишком многое на себя взвалил, точнее, собирался взвалить. И прекрасно понимал, что запросто мог бы просчитаться где-нибудь, и это непременно закончилось бы вот такой травлей, как теперь. Тирр был готов к тому, что любая ошибка будет для него последней, но вот так глупо, из-за чужой тупости... Как же обидно!

Внизу слышались шаги множества ног и бряцанье оружия: большой отряд поднимался по ступеням. Маг криво улыбнулся и принялся негромко, нараспев декламировать заклинания, и там, куда смотрели его глаза, одна за другой стали появляться простейшие руны. Мог ли кто-то из учителей подумать, что не блещущий талантом ученик из Дома Диренни будет чертить магические руны-ловушки одним взглядом? И вот сейчас этот несравненный талант пропадет. Хотя об этом никто по большому счету не будет сожалеть.

Тирр удовлетворенно кивнул сам себе, покрыв целый пролет рунами. Пускай поднимаются. Он выбросил из головы преследователей, вошел в свою комнату и закрыл дверь, наложив на нее руну поискснее. Снаружи теперь не открыть без тарана.

Вот и все. Можно подводить итоги своей жизни. Нечего, впрочем, подводить. Много лет хитрый и умный Тирр оставался в стороне от интриг и перипетий подземного мира, совершенствуя свое магическое мастерство и строя великие планы. И все это сгубила случайность. Получив величайший дар – непревзойденный магический талант, – он бездарно его профукал, так по-настоящему и не применив. Пара десятков жриц и множество воинов, которых Тирр смел с пути, не напрягаясь, – ничто. Безусловно, звонче пощечины Паучиха еще не получала от смертного, но по большому счету это не имеет значения.

Что ж. Дальнейшее сопротивление смысла не имеет, свое самолюбие он потешил достаточно, убедившись, что даже высшая, божественная магия жриц для него сущий пустяк, и наглядно всем это доказав. Тирр сокрушил очень многих за последние два дня и истощил свои силы, накопленные десятилетиями. Как бы ни были ничтожны его враги – их слишком много даже для него. Полчище крыс не одолеть и василиску.

Он нацепил на пояс ножны с саблей и достал из сундука котомку, собранную на этот случай. Вещи в ней все равно вряд ли понадобятся, но Тирр привык все делать основательно. Иногда и драки¹ превращаются обратно, чем йоклол не шутит. И когда маг шагнул к стене, завешенной ковром, на его пути в клубах дыма и лилового огня появилась та, которую помянуть не стоило. Йоклол собственной персоной.

– Думал, сможешь вот так взять и уйти от гнева госпожи?! – прошипело прекрасное женское лицо в центре бесформенного облака, глаза йоклол сверкнули яростью и злобой, длинные щупальца метнулись из ее тела к Тирру.

Маг незамедлительно нанес встречный удар, буквально оторвав одно щупальце и отбив в сторону другие, и контратаковал, поразив прислужницу магией. Демоница взвыла, выдохнув струю дыма в лицо Тирру, но он устоял, поборов оцепенение, вползающее под кожу и в легкие вместе с частицами губительных вихрей, и ухмыльнулся.

В йоклол полетела пара мечей, висящих на стене, и стакан с водой. В полете брызги вытянулись и мгновенно замерзли, превратившись в ледяные иглы. От мечей демоница увернулась, несмотря на размеры, но от тучи ледяных дротиков уклониться не так просто, как оказалось. Йоклол взвыла, попыталась схватить Тирра, но снова неуспешно, а тот, шагнув ближе, вскинул руки и обрушил на нее всю свою мощь. Прислужница завизжала, когда ослепительные струи, срывающиеся с пальцев мага, впились в нее. Запахло горелым.

¹ Драук – драу, превращенный в полупаука в наказание за что-либо. (Здесь и далее прим. автора.)

Йоклол отчаянно защищалась, призвав на помощь все свои сверхъестественные силы, но надолго ее не хватило. Шаг за шагом Тирр теснил ее, сжав зубы и выжигая силы своей души до дна, крушил и сминал защитный барьер демоницы, и в конце концов припер к стене. Та попыталась улизнуть обратно в Бездну, но не тут-то было.

Огненный круг возник вокруг йоклол, и она забилась в панике, оказавшись в западне. Конечно, долго ее столь простая руна не удержит, но Тирру и не требовалось большего. Он поднял с пола упавший подсвечник и шагнул почти вплотную.

– Окажи милость, прислужница, передай своей госпоже кое-что от меня, – улыбнулся Тирр и с размаху врезал подсвечником по искаженному злобой прекрасному лицу йоклол.

Демоница с визгом исчезла, вырвавшись из кольца, маг устало улыбнулся. Подумать только, сама богиня вмешалась, понимая, что ее последователи не соперники Тирру. Это ли не наивысшая оценка силы и мастерства?!

За дверью послышались крики, хрипы и кашель угодивших в ловушки воинов, и звуки вернули Тирра к грустной реальности. Время подходит к концу.

Он сорвал со стены ковер, обнажая сложный рисунок, начерченный магическими мелками. Последний подарок учителя. Осторожно подправил пальцами стершиеся символы и обводы. Конечно, полагалось бы дорисовать недостающее как положено, но это уже ни к чему. Да и вообще, все это рисовалось только на крайний случай вроде этого, учитель ему прямо сказал: даже если не умрешь – оттуда не вернуться. Путь в один конец.

Маг зашептал заклинание, круг ожил и замерцал, стены вздрогнули, когда прямо по ним прошла трещина грани мироздания. Вот он, путь в никуда. Что ждет там незадачливого беглеца? Может быть, смерть, но более вероятно, что небытие. За проломленной гранью, разделяющей миры, может быть что угодно. От абсолютного Ничто без времени и пространства до мира, построенного на совершенно иных законах и принципах. И Тирру очень повезет, если там, за гранью, будет не смертельное для него место, а такое, в котором он не будет существовать вообще. Тогда – не мучительная смерть, а просто исчезновение. И конечно же, там не будет богов. По крайней мере, не будет никого из тех, кому Тирр пытался присягнуть. Так что его душа тоже исчезнет, словно ее никогда и не было.

На миг он заколебался. Один шаг – и нет возврата. А есть ли варианты? Их нет. Бегство на поверхность изначально могло бы удалиться, если бы Тирр предвидел последствия смерти брата и ушел, даже не возвращаясь домой. А теперь поздно, поместье штурмуют со всех сторон. Проломиться сквозь толпы атакующих не удастся: даже у величайших магов силы не безграничны, и он свои основательно порастратил.

В дверь ударили чем-то тяжелым. Маг вздрогнул. Что бы ни делалось – все к лучшему, любил говаривать его учитель. Он прав, должно быть. Потому что там, наверху, Тирр тоже долго бы не протянул. Поверхностники ненавидят и боятся дроу², и любого из них убьют при первой же возможности. Что бегство на поверхность, что в другой мир – конец один и тот же. Просто в другой мир – быстрее.

– Зато моя душа не достанется Паучихе, – пробормотал Тирр и шагнул в портал.

* * *

Николай Басов по прозвищу Ломщик проверил в последний раз пистолет и сунул его в наплечную кобуру, надел пиджак, застегнул туфли, взглянул на себя в зеркало – хорошо ли выглядит. Нет, он, конечно, не на свиданку собирается, но тут дело особое. Перед серьезными людьми не стоит появляться абы в чем. Недаром Онассис, только приехав в Штаты, на все оставшиеся деньги купил дорогой костюм. И то вшивый грек имел дело отнюдь не с такими

² Дроу (самоназвание – илийтири) – подземные темные эльфы.

акулами, как Ледокол, а этот авторитет к тому же слегка помешан на имидже, своем и окружающих.

Ломщик спустился в подвал, отодвинул неприметную бочку и вынул из пола несколько плиток, засунул руку в образовавшееся отверстие и выудил на свет божий черный дипломат. Открыл и заново пересчитал пакеты. Пять кило, все на месте. Пять килограммов первоклассного товара, словно кирпичики, на которых он выстроит свое светлое будущее. Этих, конечно, мало, но пока это только фундамент. Первый этап.

Никто, кроме самого Басова, не знал, чего ему стоило заложить этот фундамент. Выйти на забугорных поставщиков с реальным порошком высочайшего качества было не трудно, а очень трудно. Затем наметка плана, покупка товара. Это было проще, но куда рискованней. Встреча состоялась на съемной квартире поставщиков, и Ломщик, идя на это randevu, знал, сколько бабла должен принести, и не знал, сколько людей там будет. Когда поставщик, восточной внешности невысокий мужик, показал товар и дал пробу на кончике выкидухи, Басов молча кивнул, положил на стол свой дипломат, повернул его к азиату, правой рукой открыл замки и поднял крышку.

Он знал, что охрана – их оказалось трое – будет пасти каждый его шаг и каждое движение. И знал, что двести косарей – это не та сумма, на которую можно не бросить ни единого взгляда. Все четверо арабов уже на второй секунде созерцания поняли, что перед ними кукла, пачки нарезок, где реальными деньгами были только первые бумажки. Но к тому моменту Ломщик держал в левой руке, предусмотрительно скрытой от взглядов поднятой крышкой дипломата, пистолет. Не то чтоб он был беспредельщиком, просто двухсот штук зелени у Басова никогда не было. К тому же он прекрасно знал, что себестоимость пяти кило кокаина – менее двух тысяч долларов, но в процессе доставки и перепродажи по цепочке дилеров цена возрастает в сто шестьдесят раз. Да, эти четверо чернозадых предлагали ему скидку порядка пятидесяти косых, но платить двести тысяч за товар, себестоимость которого две штуки?! Кидалово, развод беспредельный. Так что Ломщик считал себя в своем праве, нажимая на спуск.

Он отработал этот момент тысячи раз, до автоматизма. Выучился стрелять с левой руки, зная, что правую из поля зрения не выпустят. Одиндохлый шанс на то, что успеет выстрелить четыре раза до того, как по нему пальнут в обратку, и к тому же без права на промах. И Ломщик так реализовал этот шанс.

Затем он связался с Ледоколом – человеком со связями и большими делами, среди которых была и дурь. Правда, за наркоту авторитет взялся недавно, своих наработок не имел, потому предложение купить пробную партию высококачественного товара принял без особых раздумий. Конечно, за то время, что авторитет распродаст товар, порадует, подсчитывая прибыль, и потребует партию побольше, необходимо найти новый канал, но на этот счет Ломщик не беспокоился: один картель он прокинул знатно, но их на белом свете вагон и малая тележка. Другой путь отыщет.

И вот теперь Басов отправляется на встречу с Ледоколом. Разумеется, он назначил ее в людном месте: Ломщик предпочитал учиться на чужих ошибках, и самые легко усваиваемые из них – фатальные. Так что он подстраховался, чтобы не разделить участь своих собственных поставщиков. В ночном клубе в это время народу всегда много, а Ледокол не настолько отможенный, чтобы устраивать беспредел в таком месте.

Выйдя из дома, построенного еще отцом в далеких семидесятых, Басов закрыл входную дверь и нажал на брелок-дистанционку, открывая гараж. Привычно огляделся по сторонам. Не то чтоб он боялся чего-то, ведь конспирация провернута просто великолепная. Да, его наверняка сейчас ищут люди картеля, который он киданул на двести штук, мочканув агента с охраной в придачу. Но не найдут. Сюда, к родительскому дому на окраине Санкт-Петербурга, не приведет ни одна ниточка, ведь Басов не всегда был Басовым. Он уже так давно живет под чужим именем, что почти забыл свое...

Ломщик ничего не услышал, скорее почувствовал колебания воздуха за спиной и инстинктом хищного зверя понял – беда! Он рывком обернулся, запуская руку под пиджак. Стоит, сука! Подкрался незаметно, беззвучно!

Басов не стал раздумывать, кто же этот длинноухий задохлик с обесцвеченными волосами до лопаток и почему его глаза отсвечивают красным. Убийца картеля, вампир или хоть сам черт – для всех бед у него один ответ.

Пистолет рывком вышел из кобуры, палец привычно опустил предохранитель. Незнакомец тоже не стал ждать, пока ему выстрелят в лицо, необыкновенно быстро вскинув руку с растопыренными пальцами.

Последним, что увидел Ломщик в своей жизни, был ослепительно белый свет.

* * *

Тирр глубоко вздохнул, стараясь не обращать внимания на запах горелой плоти. Да, чистый, прохладный, свежий воздух. Из бесчисленного множества возможных миров ему посчастливилось попасть в такой, где можно дышать и где обитают существа из плоти и крови. Правда, Тирра попытались убить в первые же пять секунд, но он был готов и к гораздо худшему. Впрочем, это худшее вполне может случиться, если не прекратить наслаждаться свежим ветерком.

Маг оглянулся по сторонам. Он стоял в небольшом дворике, огороженном забором в его рост, перед невзрачным домом с открытым широким проемом, в котором стоял какой-то крупный предмет. Окна дома темны, за забором слышатся незнакомые звуки, иногда похожие на голоса, иногда вовсе не похожие ни на что, слышанное раньше. Движения в поле зрения нет. Кажется, повезло: убийство местного жителя осталось никем не замеченным.

Тирр попытался сориентироваться на местности, но выглянуть за забор не рискнул. Первым делом надо спрятать тело и убедиться, что он тут действительно один. В доме могут быть другие, необходимо перебить их до того, как они что-то поймут. Но вначале – труп. Стараясь не прикасаться к превращенной в обгорелую массу голове, Тирр поволок тело за воротник напрямик в зияющий вход. Быстрый осмотр показал, что помещение – пристройка, не соединяющаяся с остальным домом, и, судя по всему, предназначена для хранения крупного предмета, занимающего почти все пространство. Тем лучше.

Маг затащил убитого в дальний угол и произнес, едва слышно шевеля губами, два заклинания. Первое сделало труп невидимым, второе убережет его от разложения несколько дней, чтобы запах гниющей плоти не нарушил маскировку.

Дверь в дом заперта, ну что ж. Тирр сосредоточился и начертил на ней пальцем руну. Незначительное усилие воли – и внутри что-то щелкнуло, затем небольшой рычажок на уровне пояса опустился вниз. Дверь медленно и беззвучно приотворилась, впуская непрошеного гостя.

Тишина. Маг закрыл за собой дверь и минуты две стоял молча, осматриваясь и вслушиваясь в звуки дома, просто на случай, если его вторжение замечено и обитатели затаились.

Дом соответствовал миру снаружи. Такой же необычный, мало напоминающий все прежде виденные дома. Помимо обычной мебели и предметов, пусть выполненных в незнакомом стиле, но понятных, цепкий глаз зацепился за множество вещей, сама суть которых от разума Тирра ускользала. Люстра, свисающая с потолка, но без единой свечи, вместо них – странные, почти до полной невидимости прозрачные кругляши. Утварь о четырех ногах, слишком высокая, чтобы быть табуретом, но слишком маленькая, чтобы быть столом, и еще один странный, угловатый предмет на нем, с вьющейся в виде пружины проволокой, выходящей из него и в него же уходящей. Одежда, висящая прямо на стенах... Много тут не так, как было дома. Непривычно и странно. Но тут уж ничего не поделаешь, придется привыкать.

Выждав немного и не обнаружив никаких признаков присутствия кого-либо живого, Тирр также отметил, что совершенно не видит магии. Ни единого магического предмета, никакого заклинания. Конечно, если он не замечает, это еще не значит, что магии тут и правда нету. Ведь не замечала же семья Тирра его собственные руны, но дело, разумеется, в искусстве мага, наложившего чары. Однако допущение, что сам Тирр мог бы не обнаружить чужую магию, вряд ли можно было бы назвать рациональным.

Он прошелся по первому этажу, заглядывая в комнаты. Ни одна дверь не заперта, кроме самой первой, входной. В нескольких – затхлый воздух, сырость, запах плесени. В большой комнате, напоминающей маленькую трапезную, на столе, стоящем посреди, валяются разные мелочи и мусор. На подоконниках – пыль. На многих предметах тоже слой пыли, где тоньше, где толще. Камин чист: в нем давно не горел огонь.

Итак, судя по всему, покойный хозяин дома жил тут один, хотя обитель по размерам могла бы вместить пару-тройку низкородных семей. А еще и второй этаж есть. Видимо, владелец имел либо статус, либо определенный достаток, если, конечно, владел домом единолично, но при этом не имел ни слуг, ни рабов. Если все так – превосходно. Лишь бы только никто не хватился его и не заявился сюда на поиски.

Обжитыми в доме выглядели всего две комнаты, одна – спальня, назначение второй Тирр определить затруднился. Полным-полно совершенно непонятных вещей, стол да стул... Рабочий кабинет? Если да, то угадывать профессию бывшего владельца и вовсе безнадежное занятие.

Маг вновь вышел в прихожую и присел на ступеньки, ведущие на второй этаж. У него есть убежище, по крайней мере временное, его присутствие в этом мире пока что никем не замечено. Еще бы знать, чего опасаться в первую очередь... Обитателей мира, само собой, но чего от них ждать? Насколько большую опасность представляют?

Решив начать с осмотра трупа, Тирр вышел из дома во двор, зашел в пристройку, рассеял заклинание невидимости на трупе и присел рядом. Установить схожесть с известными народами будет не так-то просто, лицо сожжено полностью. Рост – чуть выше самого Тирра, для эльфа капельку высоковат, до орка как лягушке до луны иноходью. Пovyше дварфа, но чуть уже в кости. Хм... габариты человека. Цвет кожи соответствующий, пять пальцев на руках, те же пропорции тела и конечностей, такие же суставы. Ладно, с этим покончено. Делать вскрытие, чтобы посмотреть, как он внутри устроен, Тирру нечем, негде и сил нету. Маг выгреб из карманов мертвеца все содержимое, вновь наложил заклинание невидимости и вышел из пристройки, по дороге подобрал вещи, выпавшие из рук убитого в момент смерти: неизвестную металлическую вещь, которой тот пытался то ли ударить Тирра, то ли еще что, и большой черный прямоугольный плоский предмет с чем-то похожим на ручку для переноски.

Он занес все это в дом и вернулся во двор, соображая, как закрывается пристройка. Присмотревшись, заметил, что внутри стены над входом выдолблен проем, куда втягивается металлический заслон. Попытка вытянуть его вниз не увенчалась успехом: Тирру не хватило веса. Тогда он начертил на краешке металла руны и начал нараспев произносить слова заклинания. В стене что-то щелкнуло, заслон послушно выполз и стал на свое место, перекрыв вход и спрятав за собой труп.

Маг удовлетворенно отметил, что какой бы ни был мир, хоть родной, хоть новый, стихии и материя продолжают подчиняться его воле и мастерству. Один в чужом, неизведанном плане бытия, Тирр Волан не растерялся, не пал духом. Он не беспомощен и за свое право на существование еще поборется. Он все еще жив – это главное.

Войдя обратно в дом, маг закрыл дверь и наложил на нее сразу две руны. Любой, кто попытается войти, совершит большую ошибку, скорее всего последнюю. Тирр очень устал, но не успокоился, пока не заколдовал все окна первого этажа, зашел в спальню, по пути закрывая и заколдовывая все внутренние двери. Он слишком ослабел, чтобы превратить этот дом в

настоящую крепость, но хотя бы минимальный круг обороны выстроен. Пока и этого хватит... если повезет.

Маг вытер лицо рукавом и рухнул не раздеваясь на кровать, забывшись в тревожном сне.

* * *

Это была откровенно паршивая идея – дожидаться восхода солнца на поверхности. Впрочем, и сам рейд был идеей ничуть не лучшей. Особенно после того, как лунные эльфы, которым предполагалось устроить резню, устроили засаду своим подземным родственникам. Потери, град стрел вдогонку... жрице Наамитар этого показалось мало, и дабы внушить своим подопечным не только еще большую ненависть к жителям поверхности, но и к миру наверху вообще, она заставила их дожидаться рассвета. Огромное багровое солнце, поднимающееся откуда-то из-под земли в призрачном мареве, занимало все больше места на горизонте и жгло все сильнее. Казалось, весь мир вот-вот вспыхнет и утонет в океане огня. Тирр попытался заслонить глаза рукой, но конечности застыли, налитые свинцом. Он не мог даже смежить веки и с ужасом взирал на надвигающуюся огненную смерть. А океан пламени с ревом приближался, метался из одной стороны света в другую...

Он открыл глаза, проснувшись в холодном липком поту. И тот же час со сдавленным криком закрыл лицо руками: невыносимо яркий свет заливал все вокруг. И рев пламени – он тоже никуда не делся. Кошмар происходил наяву. Тирр, не открывая глаз, пополз к двери, ударился головой в стену, пополз вдоль нее и ударился еще раз. Сориентировавшись вслепую, наконец, он сделал еще один рывок и ткнулся лицом в сброшенное с кровати покрывало: попытался выбраться из спальни, но вернулся туда, откуда начал путь. Не зная, что делать дальше, не понимая, что происходит, Тирр засунул голову под одеяло и замер, тяжело дыша. Ярчайший свет перестал, наконец, полосовать глаза сквозь веки, да и рев снаружи стал слегка глуше.

Конечно, спрятать голову – не выход, но такового и не существует. Что бы ни происходило снаружи, ему никак нельзя противодействовать: что может сделать слепой? В мучительном ожидании прошла минута, вторая. Ничего не изменилось. Источник шума, доносящегося снаружи, казалось, быстро менял свое местоположение, то туда, то сюда, иногда сразу навстречу самому себе, то затихая, то нарастая. И скоро Тирр заметил, что шум этот постоянно менял громкость, тембр, составные звуки. Безусловно, это не пожар, но что-то иное. А когда до него долетели звуки речи на неизвестном языке, стало понятно: ничего страшного не происходит. Специфический быстро перемещающийся ревуший и шуршащий шум – обычное явление здесь. По крайней мере, местных обитателей это не тревожит.

Рассвет. Вот оно что. Окна-то прозрачные для солнечных лучей. Начался новый день, мир снаружи ожил, проснулся, зашумел, задвигался. А Тирру приснился старый кошмар, плавно переходящий из сна в явь. Уставший, измотанный, он совсем забыл о том, что оказался на поверхности, а не в Подземье. Что ж, у нового мира обнаруживается все больше и больше сходства с прежним.

Тирр вытащил из ножен кинжал и после непродолжительной возни вслепую отрезал от шерстяного одеяла, которым укрывался, продолговатый лоскут. Завязал себе глаза и рискнул вытащить голову из-под покрывала. Повязка слегка раздражала чувствительную кожу лица, но зато от света защищала отлично.

На ощупь он отыскал свою котомку, достал немного припасенного сушеного мяса рофов и перекусил, слегка сожалея о том, что оставшаяся рофятина – последняя, которую он съест в своей жизни. Тирру нравился вкус мяса рофов, хоть оно и считалось преимущественно едой низкородных илийтири. Но вряд ли ему повезло настолько, чтоб в мире, куда его занес побег, водились рофы.

Подкрепившись, беглец разулся, снял верхнюю одежду и поудобнее устроился на кровати. Конечно, его ждало множество важных дел, но нечего и думать о том, чтобы что-то предпринимать при свете солнца. Это будет крепкой помехой в первое время, придется вести исключительно ночную жизнь, но, если вдуматься, пока что весьма мудро будет бодрствовать, когда весь мир спит. Все, что ни делается – все к лучшему.

Однако заснуть оказалось не так-то просто. Мир снаружи шумел раз в десять сильнее, чем Мили-Маггир в разгар боевой тренировки. Тирр вздохнул и пошарил рукой вокруг, прикидывая, чем бы заткнуть уши.

* * *

Граф Серж де Мор поудобней перехватил меч, внимательно следя, когда хитрый эльф сделает первый выпад. Двуручник – не очень хороший выбор против противника с двумя короткими клинками, который умеет ими пользоваться да еще и одинаково хорошо владеет обеими руками. Но за поединком наблюдает прекрасная дама, и он не может спасовать.

Кэйла Мэнша – и откуда эти длинноухие берут такие идиотские имена, а? – атаковал быстро и сразу с двух сторон, правым мечом ударив сверху, подсев и взмахнув левым понизу, метя в ноги. Графу не осталось ничего иного, как поспешно разрывать дистанцию. Ответный удар двуручником эльфа совершенно не впечатлил: он легко уклонился, шагнул вперед и снова ударил двумя руками сразу, нанеся де Морю двойной смертельный удар в грудь.

– Кореллон свидетель, вас, людишек, убивать не только просто, но еще и весело. Ваши лица так забавно меняются в момент осознания того, что все кончено.

– Черт бы тебя побрал, Кирилл! – в шутку разозлился Сергей, снимая шлем. – Ну скажи мне, как фехтовать против того, у кого две правые руки?!

Кэйла Мэнша снял парик, перевоплотившись в Кирилла Меньшова, и своим обычным тихим голосом заметил:

– В твоём случае вопрос стоило бы сократить от «как фехтовать против того, у кого две правые руки» до «как фехтовать». Ты держишь меч как палку, машешь им, как палкой, и удивляешься, когда проигрываешь.

Сергей вздохнул, расшнуровывая кирасу:

– На случай, если ты не заметил, он и есть палка. Разве что железная.

– В том и проблема твоя. Ты держишь в руках металлический прут с приваренной гардой и рукоятью, обмотанной изоляцией, и видишь в своих руках металлический прут с приваренной гардой и рукоятью, обмотанной изоляцией. В тебе есть тяга к романтике, ты умеешь вживаться в роль, когда мы играем в настолку. Но есть некая разница между игрой для зрителя и игрой для себя. Хороший актер, стреляя из бутафорского пистолета, выглядит так, словно стреляет из настоящего. А Оскары достаются тем, которые стреляют из бутафорского, как из настоящего. Стрелять из боевого оружия и выглядеть стреляющим – не одно и то же. Держа в своих руках бутафорский меч, ты видишь бутафорский меч. Сравни свой с моими, почувствуй разницу.

Парные «эльфийские» клинки Кирилла всех, кто видел их впервые, поражали наповал. Изысканные, отполированные до блеска, с ровными углублениями кровостока, сужающиеся к острию чуть изогнутые лезвия с наборными кожаными рукоятками, блестящими навершиями и витиеватыми гардами, они являлись вложением огромного количества времени, сил и эмоций. Ничего удивительного, что все всегда принимают их за настоящие и неизменно спрашивают, нет ли проблем с ментами. И только вблизи становится заметно, что острия и лезвия мечей скругленные. У Кирилла практически на каждой игре или реконструкции, в которых он принимает участие, интересуются стоимостью и производителем и удивляются, узнавая, что мечи изготовлены хозяином собственноручно.

– Киря, только не надо начинать сызнова про то, что как ты корабль назовешь, так он и поплывет. Немногие готовы угрожать столько же времени, как ты, чтобы получить такой вот результат. К тому же исход боя не зависит от того, сколько времени ты их полировал. У тебя неоспоримое физическое преимущество в виде врожденной двуправорукости, вот и весь секрет. И даже если я убью десятки часов на создание такого же клинка, как твои, это не даст ответа на вопрос, как против тебя фехтовать.

Тот стащил через голову кожаную стеганку, заменяющую ему доспех, и кивнул:

– Верно. Тут дело не в самом оружии, а в отношении к поединку. Мечи – точка фокусировки. Когда я беру их в руки, то беру оружие, чтобы сражаться в смертельном поединке с заклятым врагом. А для тебя это учебно-игровой бой палками. Разные уровни восприятия, разное отношение, разная отдача психики и тела. И не стоит уподобляться профессиональным спортсменам, которые готовятся к бою с определенным противником и учатся драться именно против него. Воин встречается с многими врагами и дерется против каждого из них, уповая на мастерство, а не заученную тактику, работающую против лишь определенного врага. Когда ты сможешь победить других, равных мне по мастерству – сможешь победить и меня.

– Да, теоретическую базу под свою точку зрения ты ловко подводишь. Но это все же игра. А как у тебя ситуация с актом вандализма на кладбище? И это, по-моему, не единственное дело, которое у тебя глухарем висит.

– Разнос получен, лейтенант Морин, – улыбнулся Кирилл, – но давай впредь ты будешь мне головомойки устраивать, когда дослужишься до капитана, а пока мы в равных званиях. И к тому же, когда ты переводишь стрелки, компенсируя свой провал в игре иллюзорными успехами в работе, ты признаешь мое превосходство.

– Ребята, вы снова собираетесь собачиться? – вмешалась Маргарита. – Вот почему у вас каждая игра заканчивается съездом на ваши ментовские неурядицы?

– Потому что у полицейских служба – не дружба. Даром что район тихий. Другой вопрос, что люди, в нем живущие, обычно не в курсе, ценой каких усилий достигается их благополучная, спокойная жизнь. Но в чем-то ты, конечно, права. Ладно, давайте пивка выпьем и по домам. И да, Серый, я тебе официально заявляю, что с подобным отношением к поединку, даже игровому, тебе на предстоящем турнире делать совсем нечего. Если ты не оставил мысль произвести впечатление на даму своего сердца – смотри, чтоб не оконфузиться.

Сергей вздохнул, пакуя кожаный нагрудник в сумку:

– Да мне еще не поздно дать задний, если только... Марго, ты ведь сестре ничего не говорила?

Марго покачала головой:

– Нет, конечно, я тебя не выдам. Лиля пока не знает, что ты собрался после игры на турнире выступать. Хотя я не уверена, что за месяц можно так хорошо натренироваться, чтобы победить.

Троица, болтая, прошла через парк, купив по пути пива и кваса для Марго, и вышла к парковке.

– Все жду лета, – вздохнула девушка, доставая ключи от машины, – времени прибавится. А то университет уже заколебал слегка.

– Ну кому как. Лето вам – сезон отпусков, нам – сезон квартирных краж, – осклабился Сергей.

– Лиля велела напомнить тебе, что в пятницу мы идем в клуб, ты не забыл?

– Нет, как бы я мог.

– Значит, странствовать по Торилу мы будем без паладина, – вздохнул Кирилл.

– А Стас игру не может перенести с вечера на обед?

– Нет, он же в больнице дежурит ночью. Да ты не бери в голову. Дискач – это святое. В твоём возрасте, по крайней мере.

– Не говори как убеленный сединами старец. Ты только на год старше меня.

Сергей уселся на заднее сиденье в отличном расположении духа. О том, что завтра предстоит идти на работу и выслушивать показания очередного потерпевшего от пары неуловимых гопарей, разбавленные едкими замечаниями о том, что хоть милицию и переименовали в полицию, бездельников от этого в ней не убавилось, он старался не думать.

* * *

Тирр проснулся с намерением в первую очередь обезопасить свое убежище от солнца, но как только он собрался приступить к осуществлению задуманного, то обнаружил, что за него об этом уже позаботились. Каждое окно было оборудовано занавесями из плотной, тяжелой ткани, скользящей на специальных кольцах по металлической балке над окном. Забавно, солнце докучает и жителям поверхности, оказывается, хотя, судя по количеству пыли на давно не чищенной ткани, ими пользовались не так уж и часто. Обыскав дом на предмет строительных инструментов, Тирр нашел их в подвале: запыленные и частично покрытые ржавчиной. Гвозди нашлись там же.

Помимо всего этого, в подвале нашелся также пустой тайник. Дыра в полу, прикрываемая плитками и сверху еще металлической бочкой, не могла быть ничем иным. Внутри ничего не обнаружилось, видимо, ценности были изъяты, судя по следам на полу, совсем недавно, после чего маскировать тайник не стали.

Прибывая занавеси к окнам, Тирр еще раз потасовал кусочки мозаики. Дом практически нежилой, как жилье использовались две комнаты всего, да и то одна – лишь время от времени. И кухня, полная не только посуды, но и других непонятных вещей. В этом доме – один жилец, крайне агрессивно настроенный по отношению к незванным гостям, и один опустошенный тайник. Может ли быть такое, что прежний владелец и сам тут прятался? Вполне вероятно. Ну что ж, раз этот полузаброшенный дом считал подходящим укрытием тот, кто жил здесь раньше и понимал в окружающем мире явно больше того, кто в нем всего лишь вторые сутки, то и для самого Тирра это подходящий вариант, особенно с учетом того, что других в общем-то нету.

Маг отошел на шаг, потирая ушибленный палец, и критически оглядел свою работу. Теперь, когда ткань прибита к краям окна, она станет пропускать минимум света. Все равно будет очень светло, даже чересчур ярко, но лучше, чем было. Неплохо для того, кто держал молоток в руках первый раз в жизни, но что делать, если слуг нет? Тирр поморщился, понимая, что его ждут и другие окна, и понадеялся, что ему хватит пальцев на руках. Впрочем, окон оказалось всего три: по одному в каждой комнате и на кухне. В другие комнаты заходить надобности вроде бы нету.

Наконец работа закончена. Маг остался ею в целом доволен: сделано на совесть, и на остальных окнах пострадал всего лишь еще один палец. Но Тирр всегда всему учился быстро, даже унижительной черновой работе, которой в детстве ему выпало куда больше, чем полагается сыну благородной семьи: сестры сызмальства возненавидели его, как только заметили его несколько более высокий рост. Когда Тирр подрос, невозможность посмотреть на него сверху вниз стала раздражать практически любую женщину, а не только мать и сестер. Да, женщинам в первую очередь интересны мужчины, отличающиеся от остальных, но рост – не самое выгодное отличие.

Он отнес молоток и оставшиеся гвозди вниз: к педантизму его приучил наставник, отшлифовавший талант молодого мага и научивший его почти всему, на что хватило времени. Смерть учителя в свое время потрясла Тирра не столько самим своим фактом, столько тем, что за сорок лет юности молодой маг первый и последний раз сожалел о чьей-то смерти.

Тирр продолжил осмотр дома, скрупулезно исследуя детали, пытаясь через них вникнуть в суть этого мира. Попутно он нашел запас различной одежды прежнего хозяина, но ее осмотр

оставил на потом. Внимание его привлекла картина на столике в одной из нежилых комнат, в простой деревянной рамке, изображавшая группу из трех местных жителей. Высокий мужчина, обнимающий стоящую рядом женщину, и мальчик между ними. Маг, глядя на эту картину, с трудом поборол чувство неправильности. В конце концов, для других – эльфов, орков, дварфов – это нормально, что мужчина такого же роста, а то и выше женщины, видимо, тут дела обстоят таким же образом.

Лицо мальчика, круглое, с пухлыми щеками и словно приплюснутым носом, сразу же напомнило ему лицо убитого жильца. Конечно, Тирр видел его лишь мельком, одно мгновение, но все же сходство есть. И что гораздо важнее, так это открытие, что лица на картине – определенно человеческие. В своем мире он видел людей только несколько раз и всегда мертвыми, но общие черты, присущие людям, есть. В том числе хорошо видные во рту улыбающегося мужчины клыки.

Маг поскреб пальцем картину. Гладкая. Совершенно гладкая, глаже, чем бумага или холст, на которых рисуют художники людей, краска совершенно не шершавая, да и получились люди на картине словно живые. Ни один художник так нарисовать бы не смог.

Ладно, картина картиной, но теперь совершенно ясно, что заклинание занесло Тирра в город, населенный людьми, самыми что ни на есть обычными людьми. И это в некоторой степени хорошо. Будь он населен слаадами, к примеру, все обстояло бы гораздо хуже.

Маг вернулся в комнату, улегся на кровать и задумчиво уставился в непривычный взгляду белый потолок. Предстоит решить множество сложных проблем, например, продовольственную. Его собственные запасы подходят к концу, воды во фляге – несколько глотков. Да, разжиться пищей можно у людей, более сложный вопрос, как это сделать, не поправшись им на глаза. Конечно, у Тирра имеется кое-что на подобный случай: ему очень повезло с учителем.

Несколько лет назад старый маг обучил своего ученика забавному заклинанию, которое называл «маской чужого лица». По его словам, с его помощью он однажды после неудачной вылазки наверх сумел спрятаться в толпе лунных эльфов. Эльфы видели учителя, даже заговаривали с ним, но никто не обратил внимания на то, что у собеседника серая кожа, белые волосы и отсвечивающие красным глаза.

– Это просто, Тирр, все гениальное всегда просто, – сказал наставник, – они смотрят на тебя, они видят твое лицо, глаза, цвет кожи, волосы – но не обращают внимания, понимаешь? Никому не приходит мысль о том, что он стоит лицом к лицу с чужаком. Что там эльфы, ты сможешь спрятаться в толпе даже орков, и ни сами орки, ни сторонний наблюдатель не обратят внимания на то, что ты – не из их числа.

Еще тогда юный Тирр нашел заклинанию новое применение. Предложив знакомому ученику Магика продать недорого ценную, но уже не нужную самому книгу, он наложил на себя «маску чужого лица» и отправился на встречу, которая должна была состояться на торговой площади. Найдя в толпе знакомого, он несколько раз подходил к нему, спрашивал то да се, и ни разу не был узнан. Под конец он прямо спросил, не ищет ли тот трактат об элементалях.

– Да, именно его и ищу, – обрадовался тот, – мне должны были как раз его принести, да вот не пришел знакомый почему-то.

Тирр продал ему книгу и отправился домой. На следующий день отыскал своего покупателя в Магике.

– Прости, что не пришел вчера, искал трактат да так и не нашел. Видимо, его у меня украли.

– Так и есть. Ты не поверишь, – ухмыльнулся знакомый, – но вчера на площади ко мне подошел какой-то тип и продал этот трактат, даже немного дешевле, чем ты обещал. Видимо, это и есть вор.

– А как он выглядел? – быстро спросил Тирр.

Приятель почесал затылок:

– Да как-то не запомнил я лица. Обычный илителири, ничего особенного, никаких примет. А ты в следующий раз не будь разиней – не обворуют.

«Знал бы ты, кто из нас двоих разиня», – мысленно хихикнул тогда маг.

И вот теперь ему остается лишь уповать на то, что заклинание будет оказывать на людей этого мира такое же воздействие, какое оказывало дома на эльфов, илителири и прочих. В самом деле, людишки горят одинаково что тут, что там, так отчего другие заклинания должны перестать работать?

Тирр встал у большого зеркала в прихожей, держа в левой руке баночку с волшебной мазью, откинул волосы со лба, макнул палец в мазь и начал чертить на лбу руну, шепча тихо заклинание. Мазь почти мгновенно высохла, впитывая в себя искусное чародейство и прилипая к коже. Он улыбнулся своему отражению: настоящий маг с недюжинным умом нигде не пропадет. Даже в чужом мире.

* * *

Калитка тихо скрипнула, выпустив Тирра на улицу. Оглянувшись по сторонам, маг убедился, что вокруг никого нет, и начертил на ней запирающую руну, затем, чуть подумав, добавил руну-метку: в неисследованном месте и заблудиться можно.

Улица поражала своей непривычностью. Тирр привык к подземным городам, с планировкой как горизонтальной, так и вертикальной. Здесь же – до предела приземленный, плоский город, все дома по обе стороны неширокой улочки – от одного до трех этажей, не больше. Местами ослепительно светятся окна, но в целом терпимо, если не смотреть на них.

Само пространство между двумя рядами домов тоже оказалось необычным. Под ногами – шершавый черный камень, но цельный. Слово весь город выстроен на одном-единственном плоском камне. Правда, Тирр заметил, что середина улицы имеет как бы углубление по отношению к краям, но с плоским опять же дном. Не похоже на канаву для сточных вод, мелкая очень и широкая.

Впереди светлым пятном замаячил человек, идущий навстречу. Вот сейчас маскировка подвергнется проверке. Тирр незаметно коснулся пальцами рукояти кинжала: если человек распознает в нем чужака, нельзя позволить ему закричать. Однако он прошел мимо, даже не взглянув на мага, и тот облегченно вздохнул. Заклинание действует, дурача людишек, иначе длинные белые волосы и красный отсвет глаз выдали бы его непременно.

Тирр неспешным шагом направился дальше по улице, осторожно посматривая по сторонам. От людей, несмотря ни на что, надо держаться подальше, потому что вздумай кто-то заговорить с ним, будут трудности. Находясь же на некотором расстоянии, маг может чувствовать себя в безопасности: магия надежно скрывает его истинный облик, а одежда убитого, найденная в шкафу, выглядит обыденно. Правда, штаны пришлось немного подвернуть, куртка оказалась мешковата слегка. Ничего похожего на пивафви в гардеробе Тирр не нашел, хотя если бы такие плащи были в ходу здесь, можно было бы еще и волосы скрыть дополнительно. Единственное, что не подошло совсем – это обувь. Большие, тяжелые, твердые башмаки – ни дать ни взять кандалы. Потому сапоги он надел свои, благо цвет тот же, и ничем особенным они от местной обуви не отличаются, если только не рассматривать их вблизи: вряд ли тут шьют обувь из кожи ездовых ящеров.

Навстречу попала какая-то женщина совсем невысокого роста, едва по плечо Тирру, полноватая, с сумочкой через плечо и цокающими каблуками. Она также не удостоила мага взглядом, и он подумал, что пора бы начать привыкать к нетипичному росту мужчин и женщин.

Внезапно, когда между ними осталось шагов пятнадцать, раздался звенящий предостерегающий сигнал, то ли из карманов женщины, то ли из сумки, и она произнесла несколько слов на неизвестном языке с вопросительной интонацией, приближаясь к Тирру.

Маг внутренне подобрался, сомкнув пальцы на рукояти оружия, и ничего не ответил, продолжая идти вперед. Идиот, он мог бы предвидеть, что у местных будут магические двомеры, предупреждающие их о чужаках! Пусть вероятность и была мала – но как можно было упустить это?! Ладно, еще несколько шагов, Тирр взмахнет приветственно левой рукой, на самом деле создавая вокруг них барьер, поглощающий любые звуки, выхватит кинжал и ударит в шею сбоку, а лучше в висок. И можно будет только надеяться, что этого никто не заметит. Конечно, «вуаль тьмы» очень бы пригодилась, но третьей руки для создания заклинания у него нет, а применить чары только лишь мысленно, скорее всего, не выйдет: недавнее сражение истощило его силы, на восстановление уйдут месяцы, если, конечно, Тирру удастся столько прожить.

Женщина снова задала вопрос, правда, другой. Расстояние сократилось до четырех шагов, и за миг до атаки маг обратил внимание, что она на него не смотрит, глядя на мостовую перед собой. Тирр разминуся с женщиной, в последний момент удержав руку с оружием в кармане, и она опять заговорила, теперь уже довольным голосом.

Маг перевел дыхание. И так, нет у нее никакой магической защиты от чужаков. С кем она говорила – хороший вопрос. Он обернулся, глядя вслед, но не заметил ни единого всплеска, даже самого незначительного магического возмущения вокруг нее.

Значит, жителям этого мира доступна некая иная магия, которую искусный и могущественный чародей обнаружить не в силах. Видимо, разновидность высшей магии, дарованной божеством: это могло бы все объяснить.

С облегчением вздохнув, Тирр двинулся дальше. В самом деле, почему он вообразил, что у первой встречной может оказаться двомер, определяющий чужаков? Еще у отряда стражи – понятно, но у всех поголовно? Вряд ли.

Кстати, о страже. По количеству патрулей и численности солдат можно сделать некоторые выводы об обстановке внутри города. Маг неторопливо шагает уже минут десять как, но пока ни единого солдата не заметил.

В этот момент взгляд зацепился за совсем уж крохотный домишко, стоящий прямо на улице, даже не обнесенный оградой. Не домик, а хибарка какая-то, без единого окна, но с дверью. Дверь частично прозрачна, но забрана витиеватой решеткой. Интересно, кто мог бы жить в этой прямоугольной лачуге? Да она же меньше, чем комната в его собственном доме!

Тирр потянул за цепочку на шее, доставая из-под одежды свое самое большое сокровище – медальон со вставкой из прозрачного магического кварца. Поднес окуляр к лицу и посмотрел сквозь него на домик. Внутри – ничего живого, и ничего магического, хотя странные мерцающие контуры медальон ему показал. Какова же природа этой энергии? Неведомое колдовство? Осматривая строение, маг остановил взгляд на широкой доске над дверью. Вывеска! Руны на ней, понятное дело, неизвестны, но слева и справа от них – изображения. Конечно, для него они выглядят совсем не так, как их видят люди при свете дня, но слева, среди прочего, нарисованы не то овощи, не то какие-то другие плоды. Справа – бутылка и ломти чего-то. Продовольствие?

Маг огляделся по сторонам, затем принялся вполголоса читать заклинание. Секунду спустя он исчез.

Улыбнувшись, Тирр переложил медальон в левую руку и поднес его к глазу, чтобы видеть невидимую правую, подошел к двери, стащил с правой руки перчатку и пальцем начертил на холодном металле руны. Конечно, без материального компонента заклинание долго не удержится, но ему много и не надо. Дверь будет в его власти несколько минут, на поиски съестного должно хватить. Затем он принялся чертить руны прямо на стене, напротив того места, где его окуляр обнаружил странную мерцающую энергию. Охранная магия, не иначе, или глиф. Но и на это у Тирра есть свой ответ: короткое слово – и на том месте, куда устремлен его взгляд, появляется руна. Любую магию, даже самую хитроумную, можно преодолеть или про-

сто обойти с помощью еще более хитроумного волшебства. Относительно простое заклинание способно иногда удержать от срабатывания куда более сильные заклятия.

– Откройся, – приказал маг, натягивая перчатку, как только все было готово.

Дверь клацнула скрытым механизмом и повиновалась, впуская его внутрь, затем получила второй приказ и так же послушно закрылась.

Внимательно оглядев помещение, с окуляром и без, Тирр не обнаружил ни магии, ни ловушек. Его ноздри уловили запах пищи вкупе с другими запахами, значит, не ошибся. Продолжительная лавка, полная странных вещей и негромкого гудения.

Фрукты он отыскал сразу: продолговатые желтые, круглые оранжевые и еще такие же оранжевые, но поменьше. Сунул в карман несколько круглых, взял в руки гроздь желтых. Сразу же всплыл очередной прокол: отправляясь на поиски провизии, Тирр не захватил с собой ни мешка, ни сумки. Ну ладно, унесет, сколько сможет, в карманах и за пазухой. В следующий раз придет уже с котомкой, дело плевое, раз войти в лавку оказалось так просто.

Помимо фруктов, было бы неплохо запастись мясом. Поиски привели Тира к негромко урчащему ящику с прозрачной крышкой, под которой царил темнейшая тьма, но наружу просачивался аппетитный запах копченостей. Он быстро сообразил, что крышка не поднимается, а сдвигается в сторону, и открыл хранилище. Оттуда на него дохнуло холодом. Вот, значит, отчего темно так – люди тоже додумались хранить мясо с помощью магии. Сильно обескуражило лишь то, что и в этот раз Тирр обнаружил магию, только почти вляпавшись в нее. Натура ученого возжадала как следует разобраться во всем, но осторожность взяла верх: чем быстрее он смотается, тем лучше. Маленькой вспышкой огня маг разогнал магический холод и его взгляду открылись кольца колбасы, брикеты копченого мяса и прочая еда.

Маг быстро спрятал за пазуху пару колец, длинную цепочку маленьких колбасок и закрыл саркофаг. Уходя, он напихал в карманы несколько пригоршней чего-то мелкого в хрустящей обертке и прихватил прозрачную бутылку воды. Бутылка, правда, оказалась мягкая какая-то, точно не стеклянная, но в совершенно ином мире странности бутылок – последние, которыми стоит забивать голову.

Уходя, Тирр приказал двери закрыться и развеял и без того иссякающую руну. Здешние колдуны, возможно, способны дать фору даже ему, раз он не может своевременно обнаружить их магию. И это беспокоило Тирра больше всего.

Вернувшись домой без приключений, он принялся исследовать свои трофеи. Фрукты оказались с нежной, сладкой сердцевинкой, хотя добираться до нее пришлось с помощью кинжала: есть их с кожурой было не слишком-то вкусно. С желтыми Тирр поступил еще проще: разрезал надвое поперек, после чего кожура легко отслаивалась пальцами.

Колбаса ему тоже понравилась, хоть и с незнакомым вкусом. Маленькие колбаски показались сыроватыми, и Тирр решил оставить их на потом: он найдет топливо для камина и поджарит. Мелочь в обертке оказалась не чем иным, как конфетами, вкусными и сладкими, совершенно не похожими на те, которые ему приходилось есть дома, и Тирр спохватился только после того, как съел все до единой.

Вода преподнесла сюрприз. Сообразив, что крышка из неизвестного белого материала попросту отвинчивается, он раскупорил бутылку и услышал шипение, в жидкости появились пузырьки газа. Тирр принялся, но ничего не учуял. С опаской попробовав воду, обнаружил, что она почти обычная. Привкус непривычный, но вода вполне пригодна для питья. Глотнув побольше, маг почувствовал, как пузырьки скребут по горлу. Новые ощущения понравились, казалось, благодаря газу вода лучше утоляла жажду.

Закончив с трапезой, Тирр уселся в кресло напротив окна в комнате с неприбитыми занавесками и задумчиво уставился на черное небо с крохотными светлыми точками-звездами. Теперь, когда он знает, что непосредственная опасность его жизни не угрожает, надо выработать план действий. А еще – избавиться от трупа в пристройке.

* * *

Новый рабочий день принес сплошные разочарования. Только придя на работу, Сергей узнал, что ночью взломали продовольственный магазинчик, и теперь обоснованно опасался, что новое дело, скорее всего, получит именно он. Конечно, есть небольшая надежда, что участковый вычислит гоблинов с ходу, но в последнее время госпожа Фортуна упорно поворачивается к Сергею задом, так что не стоит питать особых надежд. Ко всему прочему, вчерашнее предчувствие его не обмануло: неуловимые гопники гопстопнули очередного «фраера».

В одиннадцать утра вернулся Петр Ефимов, следователь ОВД, дежуривший в следственно-оперативной группе, добродушный и любознательный толстяк. Заметив в коридоре Сергея, он махнул ему рукой:

– Привет, Серега. Слушай, это ты занимаешься сатанизмом-вандализмом на кладбище?

– Нет, это дело у Меньшова. А что?

Ефимов вздохнул, доставая мобильник:

– Так ты ему передай, пусть бы ловил быстрее. А то сатанисты уже с помощью своего, хе-хе, мессира начинают ларьки обносить.

– Это как? – удивился Сергей.

– Смотри. В восемь утра факт кражи обнаружили девушки-продавщицы, потому что дверь была не заперта. Выехали мы, и вот что обнаружили. На замке нет следов взлома, то есть отмычки отпадают, да и замок не тот, что легко отмычкой открыть. Эксперт пытался искать отпечатки пальцев, но нашел только это, – Ефимов продемонстрировал Сергею сделанный на мобильный снимок, на котором запечатлена дверь со странным белым иероглифом в центре.

– Что это?

– Это – порошок для снятия пальчиков. Символ начертили пальцем.

– То есть четкого отпечатка нету?

– Именно. Смазано все. Так вот, это еще не все. Деньги не исчезли. Хозяин ларька заезжает в семь на машине и увозит выручку, но точка работает до девяти, и если еще что-то выторгуют, то девушки прячут деньги, а в кассе оставляют небольшую сумму, если залезет вор, то подумает, что это вся вечерняя выручка, и не станет искать тайник. Так вот. К кассе никто даже не прикасался. Деньги на месте, до последнего рубля.

– А тайник?

– То же самое. Его и не искали.

Сергей недоверчиво приподнял бровь:

– А зачем тогда было вламываться? Бухой алкаш влез за бутылкой?

Ефимов спрятал телефон и ухмыльнулся:

– Из алкоголя ничего не взяли. Пропало несколько килограммов мясных изделий, да еще вор запустил лапу в ящик с конфетами и пару обронил. Ну и, может, что по мелочи, не будут же они устраивать полный переучет из-за пачки печенья или там банки кетчупа?

– Хм, так, может, вообще не стоит тратить время? Человек просто зашел взять себе колбасы на ужин. Овчинка выделки не стоит.

Следователь кивнул головой:

– Я с владельцем пообщался – он слово в слово то же самое сказал. Ущерб настолько невелик, что не стоит времени, и если бы хозяин знал это сразу – не стал бы нас вызывать вообще. Так что я пишу отказной материал да и с концами. Я тебе, Серега, вот что сказать хотел. Что за символ на двери? Кирилл как появится – спроси его. Я скину фото ему на имейл, пусть глянет. Любопытно мне. Да и потом, как дверь-то открыли? На замке – ни следа.

– Либо ключ, либо забыли закрыть, – предположил Сергей.

– Я тоже об этом подумал. В обоих случаях продавщицы первые под подозрением либо в пособничестве, либо в халатности. Но я так на них посмотрел – с виду девушки приличные, и не похоже, чтоб лукавили. Хозяин им платит хорошо по нынешним меркам, они за работу свою тряслись, понимаешь, всерьез тряслись. Я ничего не исключаю, может, актрисы от Бога, но даже если так, разменивать талант на пару кило колбасы и рисковать хорошим местом? Ну не верю, и все. Так что не стал ничего владельцу говорить. Просто отказной напишу, если рецидива не будет, значит, не будет.

Но давай мы с тобой предположим, что продавщицы непричастны и дверь заперли, как обе божатся. Получается, дубликат ключа утек у хозяина. Но что, если это не так? Как еще можно отпереть солидный замок? Сигнализация не сработала, взлома-то не было.

Сергей покачал головой:

– Петр, ты всерьез веришь, что сатанисты отперли дверь без ключа и взлома?

– Тогда скажи мне, зачем чертить пальцем на двери черт знает что? Визитная карточка вора? На двери продуктового ларька? Это даже на стебную американскую комедию не катит. Но все то, что я тебе только что сказал, сущие цветочки.

– А что же тогда – ягодки?

Ефимов выдержал паузу и сказал:

– Ларек на пульте охраны.

– И?

– Тревоги не было. Я спецом уточнил у хозяина, как там устроено. У дежурного поступает сигнал, когда дверь открывается, и если нет звонка по телефону от продавщиц – выезжает группа. Словом, стандартная схема. Так вот. Сигнализация не подала тревогу ночью, но подала, когда дверь открыли продавщицы.

– Как такое может быть?

– А никак. Но произошло. Ты хоть понимаешь, что начнется, если кто-то изобретет способ обхода сигнализации? Точнее, если способ станет известен – ведь по факту он уже есть.

Вернувшись в свой кабинет, Морин организовал себе чаю и сел с кружкой в руках за стол. Новый материал не внушал ни малейшей надежды, очередной ограбленный вновь не смог вменяемо описать гопарей, зато стало хотя бы понятно, что сладкая парочка не только использует шапочки с прорезями, но и одежду меняет. Впрочем, винить потерпевшего было бы глупо: когда у тебя перед глазами лезвие выкидного ножа, трудно сосредоточить внимание на чем-то еще. И грабители, похоже, хорошо это знают.

Сергей откинулся на спинку стула, закончив читать показания. Можно держать пари, что гопари – не из их пригорода, а, скорее всего, из совсем другого района Питера. А работают, сволочи, только тут, гастролеры доморощенные.

Кирилл появился сразу после обеда.

– Здорово, Киря.

– Привет. Угадай, кто это? – Он с ходу продемонстрировал другу мобильный телефон. С экрана на Сергея спокойно смотрел парень лет двадцати восьми, короткостриженный, в очках-хамелеонах и скромной, неброской, но приличной рубашке.

– Фигурант?

– Точно. Угадай, кто он.

– Откуда я знаю?!

– Не поверишь. Лидер секты сатанистов.

– Никогда бы не подумал, – признался Морин.

– Это еще что. Знаешь, что он мне сказал? Многие действия, такие, как вандализм кладбищ, изнасилования, ритуальные убийства, похищения младенцев и тому подобное не являются элементом практики сатанизма ЛаВея, так как, с одной стороны, противоречат основам данной религии и философии, с другой – Церковь Сатаны не потворствует незаконной дея-

тельности. Еще он протестовал против слова «секта» на том основании, что сатанизм ЛаВея – одна из официально признанных религий в мире, в том числе в США. Забавно, правда?

– Думаешь, он и его паства непричастны?

– Какая разница, что я думаю? Повесить на него дело попросту не удастся, никто не поверит, что такой приличный, интеллигентный человек может гадить на могильных плитах и писать ругательства. Строго говоря, я ему и сам начинаю верить. Скорее всего, он и вправду ни при чем.

– Кто у тебя дальше в списке подозреваемых?

– Никто.

– Будет висяк.

Кирилл пожал плечами:

– Еще разок пистонов вставят. Велика беда.

* * *

Тирр проснулся еще засветло, потому вставать не спешил. Конечно, он ни на миг не забыл о том, что находится в весьма опасном положении и не имеет возможности тратить время столь расточительно, но и шататься по залитому светом дому занятие не из приятных, так что можно все же поваляться немного в постели. Спешить некуда, да и думать проще, когда ничем другим не занят.

Самая большая проблема – незнание языка. Проблема чуть поменьше – полное незнание обстановки, но с решением первой можно будет разобраться и со второй. Самое маленькое из затруднений – продовольственный вопрос, достать еды оказалось несложно, но проникать дважды в одну и ту же лавку будет крайне неосторожно, надо искать другие. И те, другие, тоже со временем кончатся. Что делать потом – начинать по второму кругу или ходить за припасами еще дальше – Тирр пока не придумал. Если он проживет настолько долго, что лавки в округе кончатся – к тому времени что-то придумает.

А еще было бы неплохо помыться. Проблему с отхожим местом он решил просто, сжигая экскременты в камине, при этом стремительный вихрь, подчиняясь его воле, уносил запах и пепел вверх, в трубу. Но вот где взять воду, Тирр пока не нашел. Дома воду из источника носили рабы. Он вспомнил, что на поверхности люди копают колодцы практически где хотят, у каждого дома свой. Однако обследование прилегающей к жилищу территории ничего не дало: колодец отсутствовал.

Тирр уже был готов предположить, что здешние людишки вообще не моются, но тому имелось два весомых возражения. Убитый человек должен был бы невыносимо вонять, будь это так, но он хоть и пах не слишком приятно, тем не менее не вонял. Кроме того, маг нашел в доме крохотную комнатку без единого окна и с вместительной белой емкостью, которая очень напомнила ему ванну. Конечно, белый металл вместо черного полированного мрамора да плавно скругленное, а не прямоугольное, дно, но судя по размерам, это ванна и есть. Пара стоящих рядом флакончиков с то ли благовониями, то ли с маслами, и белый кусок, на ощупь похожий на мыло, лишь укрепили Тирра в его догадке: это ванна для принятия омовений. Однако ответа на вопрос, откуда же бралась вода, изделие из белого металла не дало.

Дома оно как-то попроще все было. Маг приказывал рабам приготовить купель, и те споро наносили воды в ведрах. Здесь же рабов нет, и даже будь во дворе колодец, Тирр бы упарился, таская воду ведром собственноручно. Потому что ведер в эту ванну влезло бы не меньше сорока.

За окном потемнело, и маг сел на постели. Для более комфортной жизни ему требуются занавески потолще и хотя бы пара рабов. Знать бы, где их взять! Однако тут он вновь натывается на самую большую проблему. Чтобы что-то узнать, нужно понимать язык. А чтобы узнать

язык, ему требуется жертва для ритуала. Кто-то, кого не хватятся, в идеальном случае. Или кто-то, кого не будут долго и упорно искать. Нищий, например. Или, еще лучше, нищенка или чья-то рабыня, ведь тут женщины слабее мужчин, что значительно упрощает задачу.

Маг ухмыльнулся. Характерная для всех мужчин-илийтири подсознательная, вбитая в глубины мозга боязнь поднять руку на женщину могла бы сыграть злую шутку с ним в другой ситуации. Но теперь уже этот фактор можно сбросить со счетов навсегда.

Тирр быстро позавтракал, запил шипучей водой, оделся и обновил руну на своем лице. Достал из котомки пузырек с парализующим ядом и аккуратно смазал лезвие кинжала. Охота – занятие рискованное, но тут уж ничего не поделаешь. Конечно, найти подходящую жертву будет сложно. Задача, если на то пошло, не столько в том, чтобы найти жертву, требуется еще и верно определить степень риска. И ни в коем случае не облажаться. Если похитить кого-то ценного или влиятельного, положение может стать катастрофическим. Однако Тирр не имел ни малейшего понятия, как тут выглядят рабы. Дома было проще, любой встреченный на улице неилийтири почти наверняка раб. Но как отличить человека-раба от свободного? Хорошо, если рабы тут в лохмотьях ходят, а если нет? Что, если нелояльных рабов держат в загонах, а на улицы выпускают только верных, облаченных в одежду со знаком владельца? Как тогда узнать раба, если Тирр совершенно не разбирается в местной одежде? Проклятье, все слишком сложно!

Он тяжело вздохнул. В любом случае вовсе не обязательно пороть горячку. Нужно пройти хотя бы по нескольким кварталам, осмотреться обстоятельно, изучить город и попытаться понять социальную организацию его жителей. Ну и не зевать, ясное дело, подвернется под руку кто – не упускать удачу.

Однако свое решение Тирр в жизнь не воплотил. Прошагав неспешно несколько кварталов, он заметил впереди внушительные массивы подозрительно правильной прямоугольной формы и зарево ярких огней у подножия, да и сами сооружения местами светились. Решив узнать, храмы ли это или же обитель правителя города, маг пошел к громадным конструкциям, и чем ближе подходил, тем больше их попадало в поле зрения. Почти во всем отличные от уже виденных домов, эти сооружения, впрочем, имели одну сходную с ними деталь, а именно – квадратные окна. Тирр покопался в памяти, но так и не припомнил ни единого стрельчатого, овального, круглого, треугольного или любой иной отличной от прямоугольной формы окна. До чего же худо обстоит дело с архитектурой у этих людишек, подумалось ему. Что ж, ладно.

Он сосчитал окна в высоту и ширину ближайшего здания. Девять этажей произвели определенное впечатление, в таком доме наверняка живут десятки семей. Закралась мысль, а какова разница между обитателями тех огромных хором и домиков вроде того, где поселился сам Тирр? Что, если он угодил в кварталы, где, собственно, и живут рабы и слуги? Маг тотчас же оскорбился от своего предположения, но, поразмыслив, решил, что ничего менять не будет. Пропасть из-за разыгравшейся гордости было бы досадно.

Подойдя еще ближе, маг столкнулся с новым препятствием. Свет. Яркий свет бил из хитроумных светильников, установленных на высоких металлических опорах или подвешенных над серединой улицы на веревках. Не чета солнечному, но все равно очень уж ярко.

Тирр с досадой поджал губы. Это обстоятельство для него пока непреодолимо. На светильники издали смотреть больно, а что же будет, окажись он прямо под ними, на залитом светом пространстве? Ослепнет на счет «раз». Разумеется, надо постепенно привыкать к свету, оказавшись на поверхности, хотя бы для того, чтобы не быть таким беспомощным, но на это уйдут месяцы, если не годы. Маг повернулся и двинулся стороной. Подойти близко к огромным домам он пока не может, зато обойдет их по кругу и узнает примерное количество. Потом, узнав примерное число жителей в каждом, можно будет подсчитать, сколько тысяч людей тут проживает.

Итак, что он имеет? Сам Тирр проживает в темном, неосвещенном районе, скорее всего рабском или бедняцком. Оно даже и к лучшему, по крайней мере на первых порах... Его раз-

мышления прервал доносящийся издали шум, совершенно незнакомый и притом быстро приближающийся. Слишком быстро, чтобы не сказать – чересчур.

Тирр шевельнул пальцами, приближаясь к повороту улицы, освежил в памяти несколько заклинаний. Судя по скорости нарастания громкости, источник шума появится быстро, оставит ему совсем мало времени на противодействие и уж точно ни секунды – на раздумья. Тирр вышел на середину улицы, чтобы иметь пространство для маневра, у стены его припрут сразу же. Принимать решение придется молниеносно, маг это понимал, и все равно оказался застигнут врасплох.

Рычащее чудовище выскочило из-за угла с дикой, никогда ранее не виданной скоростью, Тирр успел только заметить два огромных, ослепительно-ярких глаза. Собственно, даже не он их заметил, ярчайшие диски сами ринулись к нему, впились в его глаза тысячей игл, а потом наступил мрак.

Рвущийся из груди вопль боли маг задушил усилием воли: голосовые связки ему нужны сейчас, чтобы попытаться выжить, хотя какие там шансы у слепого?! Он выкрикнул заклинание, усилив его глифом правой руки, и взмыл в воздух на высоту, в несколько раз превышающую собственный рост, и одновременно левой рукой создавая на месте, на котором стоял, сферу, сотканную из чернейшей тьмы. Монстр завизжал тонко, пронзительно и оглушительно, и Тирр вдобавок еще и оглох частично, но тем не менее разобрал, как визжащее чудовище с дикой скоростью пронеслось под ним, отклоняясь в сторону. Видимо, боится магической темноты. Закономерно, скорее всего, при таких-то глазищах существо не полагается на другие органы чувств, если вообще имеет их.

Вопль монстра внезапно прервался, сменившись таким чудовищным грохотом, словно Железная Цитадель Ллос, разбежавшись на своих восьми ногах, впечаталась в скалу. Тирр понял, что это его шанс. Он скороговоркой пропел заклинание, одновременно плавно скользя вниз и в сторону. Жаль, из-за слепоты он не может проверить, сработало ли заклинание, сделав его невидимым.

Ноги коснулись земли, не жесткого твердого покрытия улицы, а мягкого грунта. Должно быть, спустился на чей-то приусадебный участок. Сделав один шаг, Тирр тот же час наткнулся на высокий куст и, не раздумывая, свернулся на земле калачиком и закатился под него. Если куст и невидимость скроют его, может быть, удастся остаться незамеченным до тех пор, пока к глазам не вернется способность видеть.

Откуда-то издали послышались голоса людей, скрип двери, шаги. Возможно, они совсем рядом, но оглохшему Тирру кажутся далекими. Ужасный монстр больше не подавал признаков присутствия, может, мертв, может, затаился, может, исчез. Люди встревоженно переговаривались и перекликались, и вскоре, перемещаясь от ближайших домов, собрались примерно в том месте, откуда ранее донесся грохот. Возможно, нашли труп. Тирра это устраивало, лишь бы за его поиски не взялись.

За несколько последующих часов, показавшихся несчастному слепцу вечностью, неподалеку творился шум и гам, звучало странное повизгивание, рычание, гудение и завывание. В другой ситуации он бы испытывал беспокойство и любопытство, но теперь было все равно. Если глаза ослепли окончательно, можно будет подняться во весь рост, громко крикнуть, привлекая внимание, и попытаться перед смертью убить пару-тройку людишек. Хотя, если вдуматься, идея тоже не очень, они возьмут да разбегутся в ужасе. Тогда гибели придется ждать дольше, пока те не вернутся с подмогой.

Тирр горестно вздохнул. Даже если он выберется отсюда незаметно, ослепший, он не сможет отыскать свой дом. А отыщет... все равно конец, как ни крути. Он сбежал сюда, надеясь на мгновенное небытие, вместо этого получил отсрочку и робкую надежду на удачу, а в итоге все равно конец тот же. Даже хуже: приговоренный к смерти страдает сильнее, если перед казнью уверить, что все это ошибка и его сейчас отпустят.

Стал донимать легкий озноб, но маг лежал, закрыв незрячие глаза и не шевелясь, и сожалел о том, что не умер моментально, шагнув в портал. С неба упали первые капли воды.

* * *

Все стихло. Несколько раз люди ходили туда-сюда в десяти шагах от него, вся остальная деятельность происходила на улице. Тирра, забившегося под куст за ограждением, так никто и не заметил, однако скоро начнет светать, наступит день – и его найдут. Забавно, но дня он больше не боится. Нет разницы между днем и ночью.

Тирр тяжело вздохнул, поднял веки и едва сдержал возглас: он *увидел* свои колени у лица. Мутно, расплывчато, но его глаза снова видят. Они не получили серьезных повреждений, что дает надежду на полное восстановление со временем. И, значит, не все потеряно. А еще ему дико повезло, что никто не заметил его под кустом, когда заклинание иссякло.

Маг оглянулся по сторонам, обнаружив себя на клумбе в дворике, похожем на его собственный. Дом рядом темен, его обитатели, разбуженные шумом и грохотом, снова уснули. Время выбирать. Он осмотрел себя, грязного и промокшего: в такой одежде он непременно привлечет к себе внимание.

Беззвучно прочитав заклинание, Тирр стал невидимым снова, затем так же беззвучно взмыл в воздух, плавно перелетел через ограждение и опустился на мостовую с другой стороны. Оглянувшись, он не заметил ничего, свидетельствующего о недавно разыгравшейся здесь стычке: солнцезащитный зверь исчез, хотя что-то было не так, как раньше. Напрягая мутные глаза, маг все же понял, что именно. Толстое неизвестное дерево, росшее на другой стороне улицы, лишилось части коры. Зверь, потеряв ориентацию в магической тьме, созданной Тирром, с разбегу врезался в это дерево и, по всей видимости, убился. На шум сбежались люди и утащили тушу, задействовав, судя по урчанию, другого такого же.

Теперь он понял, для чего служат настильные дорожки по обе стороны улицы. Для пешеходов, в то время как средняя часть оставлена этим существам с ослепляющими глазами. После этой догадки Тирр обругал себя: идиот, ведь он же видел, что люди ходят только по краям! А когда пересекают улицу, оглядываются налево и направо! Заметить важную деталь и не придать значения, за что едва не поплатиться жизнью... Маг пообещал себе, что впредь будет внимательнее: учиться на собственной шкуре себе дорожке, ему еще охота пожить.

Оглядевшись еще раз, он трусцой припустил по направлению к дому, глиф-метка служил ему путеводным указателем. Главное, следить за заклинанием: нельзя показаться на глаза кому бы то ни было в таком виде. Невидимость сейчас – его лучший друг, и потому Тирр призраком скользил по улице, держась с краю, и замирал, если кто-то попадался навстречу, чтобы звуки шагов его не выдали.

Он открыл калитку в ограде, убедившись, что никто не смотрит: сама собой открывающаяся дверь обязательно насторожит любого зрителя. Вошел во двор, запер ее за собой двумя рунами и устало сел на ступеньки у входной двери, не имея сил войти в дом и поглядывая вокруг подслеповатыми глазами. Впрочем, зрение быстро возвращалось к норме, днем выпитая, на следующий вечер будет в порядке, на это Тирр очень надеялся. Что ж, он продрог, вывалился в грязи и промок, и на горячую ванну можно не рассчитывать: рабов-то нет, как и источника воды, впрочем. А еще маг только теперь обратил внимание, что под ванной у него дома нет очага, в потолке нет вытяжной трубы. Хозяин дома, видимо, мылся в холодной воде. Варвар он в любом мире варвар, что тут еще сказать?

Тирр исподлобья взглянул в черное ночное небо без единой звезды. Горячей ванны нет, но он все-таки помоется. Дождь, вот, значит, какой он. Дома маг частенько недоумевал: как на поверхности может идти дождь? Откуда вода берется? Ведь в небе нет летающих озер и рек. Здесь, в чужом мире, та же картина. Однако незнание ему сейчас не помеха.

Тирр устало поднялся со ступенек и вошел в дом, чтобы взять мыло и полотенце.

* * *

Сергей повесил куртку на спинку кресла, чтобы просохла, и с затаенной обидой в глазах выглянул в окно: ну что за неприятели, дождь кончился, когда он взялся за ручку на двери. Небеса не могли перестать плакать на четверть часа раньше, перед его выходом из дома? Закон подлости в действии.

В кабинет вошел Кирилл с чашкой кофе в руке и сонно зевнул.

– Здорово, Кирия, как дежурство?

– Да трындец. Еще один гонщик разогнался насмерть, на повороте звезданулся в дерево на скорости больше ста, хвала Кореллону Ларетиану или кто там наверху. Минус один обдолбанный убийца на дороге.

– Он под кайфом был?

– Экспертиза установит. Из клуба ночью с подружкой своей возвращался, так что результат экспертизы я могу предсказать.

– А девчонка что? Тоже?

– Нет. В больнице, а может, и дома уже. Мозгов не садиться в машину с придурком за рулем не хватило, но она хотя бы пристегнулась, оттого почти не пострадала. А водитель вылетел через лобовое стекло и в то самое дерево головой попал. Но думаю, в этот момент он уже мертвый был. Слушай, Серый, тут еще деталька забавная есть. Девчонка рассказала, пока ей помощь оказывали и в «Скорую» паковали, что парень ее не виноват. Якобы виноват пешеход, стоявший посреди дороги. По ее словам, они сворачивают, не сбавляя скорости, там поворот плавный. И прямо на проезжей части стоит мудака.

– И водила свернул и влетел в дерево? – догадался Сергей.

– Судя по следам шин – нет, хотя это уже к гайцам. Не в том дело. По ее словам, этот тип поднялся в воздух, а на том месте, где он стоял, возникло облако темноты. И когда машина влетела туда, она ослепла. Потом удар и провал в памяти.

– Ясно. Тоже обдолбанная.

– В том и дело, что нет. Утверждает, что пила только «берн», правда, много. Энергетики, к слову, та еще дрянь. Сделаны по принципу «качелей», как это называется у наркоманов, и представляет собой не только алкогольный коктейль, что не очень страшно в принципе, а фармацевтический коктейль, что хуже. Это когда несколько препаратов даются одновременно, и никто не скажет, как это сработает. А особенно если препараты – антагонисты, скажем, алкоголь и кофеин. «Качели» – одномоментный ввод релаксанта и стимулятора, не говоря уже о всякой химии типа красителя и консервантов, тоже печени подарочек. Самое худшее, что молодежь считает это пойло безвредным – градусов-то мало. А на практике – хуже водки, потому что с водкой панкреатит заработать еще постараться надо, а это дерьмо словно специально заточено.

– При чем тут это?

– А притом. «Берн» дрянь, но слабый и наркотиков, бьющих по мозгам, не содержит. Если насчет дури девчонка не врет, получается, она в адекватности была. И парень ее якобы крикнул что-то вроде «Урод!», наверно, он тоже видел того типа.

Сергей скептически посмотрел на друга:

– Кирия, а ты вообще представляешь, как со стороны, например, с моей, все это выглядит? Она сочинила невесту что, чтобы...

– Вот оно, Серый, вот оно. Чтобы что? Выгородить парня? Смысл, если он уже кони двинул? Выгородить себя? С нее какой спрос, она же не за рулем была. Врать ей нет смысла. Как заключение придет, станет ясно, все ли у нее с головой в порядке и что из веществ принимала.

Кирилл уселся за свой стол и отхлебнул из кружки. Сергей почесал подбородок и повернулся к другу:

– Давай с другой стороны посмотрим. Она описала совершенно фантастические, невозможные события. Как такое может произойти?

– Легко, Серый. Хороший каскадер может подпрыгнуть, пропустив машину под собой – вот тебе и взлет. Дымовая завеса – вот тебе и облако тьмы.

– И зачем это твоему каскадеру?

– А ты не понял еще? Убийство без следов. Без факта непосредственного причинения смерти. Идеальное убийство. Единственный прокол – выжившая свидетельница.

Сергей тяжело вздохнул и покачал головой:

– Кирия, это же фантастика. Даже положим, что ты прав. И что? Скажешь такое на людях – засмеют. Или тебе новый висяк нужен? С кладбищем разберись, потом уже ищи каскадеров с дымовухами.

Кирилл поставил кружку на стол:

– Да я не собирался. Я и сам понимаю, что это все звучит неправдоподобно. Пока история не повторится где-то еще, никакого дела не будет, девчонке не поверит никто. А когда произойдет то же самое – ну, вот тогда будет очередной глухарь, потому что, правду скажем, я не представляю себе, как искать такого каскадера. Ладно, забудь. Я, пожалуй, тут с бумагами закончу, сдам дежурство и домой. Посплю немного и к Стасу двину. Когда я тебя в следующий раз шинковать буду во славу Кореллона?

– Да уж точно не завтра: ты и сам знаешь, как Марго и Лиля в клуб ходят. Отсыпаться буду, надо думать. А вот в воскресенье, если выкроишь часок...

– Заметано.

Когда Кирилл вышел, чтобы помыть кружку, Сергей внезапно подумал, что взлом без взлома и убийство без убийства – это уже совпадение.

* * *

– Юрий Петрович, там пришел какой-то чернозадый фраер, говорит, что к вам, – доложил Игнат.

Ледокол кивнул: зови, мол. В другой раз он отчитал бы быка, потому что не чернозадый, а араб, не фраер, а представительный человек... и так далее. Он давно уже устал втолковывать своим людям, что рано перенимать у более развитых организаций структуру и методы работы, вначале менталитет надо перенять. В противном случае, как ни работай, как ни учишься – уркой был, уркой останешься. Всему надо учиться, и дело это непростое, после телогрейки носить приличный прикид от солидных кутюрье так, словно родился в нем. И первое, что надо менять, ибо оно заметней всего – это лексикон. Пытаешься превратиться из криминального авторитета в бизнесмена, или из урки – в охранника, так и говори, как бизнесмен или охранник.

Но в этот раз Ледокол не стал читать лекций, все его мысли полностью поглощены предстоящей встречей. Вчерашний собеседник, представившийся Ибрагимом, хоть и не сказал, кого именно представляет – дураком был бы, если б сказал, подобные вещи телефону доверия есть лоховство последнее, – но тонко намекнул: он знает о желании авторитета выйти на рынок с хорошим товаром и работает на организацию, занимающуюся поставками оногo.

Вошедший в кабинет выглядел примерно так, как его себе представлял Ледокол, только на порядок солиднее. Безупречный внешний вид, на руке ролекс, пиджак и жилетка пошиты точно по фигуре и наверняка во Франции или где-то еще, о складку на брюках можно порезаться. Галстук тысячи за три-четыре зелени, не меньше.

Авторитет поднялся навстречу гостю, они обменялись рукопожатием.

– Господин Семяцкий? – уточнил араб на превосходном русском, с едва заметным акцентом, и Ледокол отметил про себя, что это не какая-то голимая чурка, прикатившая из чуркистана и не научившаяся нормально изъясняться на языке страны, куда приехала.

– Он самый. Садитесь, будьте любезны. Извольте чего выпить?

Старый авторитет окинул гостя изучающим взглядом. Холеное лицо, отличный маникюр, осанка гордого человека, никогда не топтавшего зону. Примерно так Ледокол сам мечтал выглядеть, но каждый раз, одеваясь для посещения любого мало-мальски приличного светского мероприятия, смотрел на себя в зеркало и понимал, что рожей не вышел. В телогрейке в молодые годы он и то внушительней смотрелся, чем на старости – в пижонском прикиде.

– Благодарю вас, господин Семяцкий, но серьезные разговоры требуют трезвой головы, – сказал Ибрагим, садясь в кресло. – Видите ли, мы знаем, что вы собирались купить партию снежка.

– Не могу сказать, что меня радуют ваши слова, – нахмурился Ледокол, – я как-то не привык, что люди, скажем без обиняков, посторонние, так легко узнают подробности моего бизнеса. Как не радуется и факт, что кто-то вообще начинает проявлять к ним интерес.

– Увы, имели место события – подчеркну, господин Семяцкий, события, а не слова, – которые нас обрадовали еще меньше. Несмотря на то что вы ищете выход на поставщика, а мы ищем выходы на дилеров, я здесь по несколько иной причине. Видите ли, наш агент, работающий над созданием собственной сети распространителей, был убит во время продажи небольшой партии. Разумеется, мы не могли этого так оставить, вы же понимаете.

Ледокол почувствовал, как мурашки начинают свою пробежку по его спине, он покоился в сторону шкафа-купе и нащупал под подлокотником рукоятку пистолета.

– И вы подозреваете меня? – спокойно спросил авторитет.

– Вообще нет, господин Семяцкий, в противном случае я бы пришел не один и без предварительного уведомления. Мы навели справки и полагаем, что вы так мелко плавать перестали еще лет двадцать назад. Однако налицо совпадение. У нас пропала небольшая партия товара, вы собирались купить небольшую партию товара. Уж не о пяти килограммах ли речь шла?

Ледокол откинулся на спинку кресла:

– Вот оно что... Мне как-то не очень и верилось, что этот сукин сын смог наладить канал у меня под носом, да еще и так, чтоб шито-крыто...

Ибрагим забросил ногу на ногу:

– В том и дело, что шито-крыто, агент ведь убит. Словом, как вы понимаете, господин Семяцкий, нам нужен тот, кто предлагал вам товар. Кстати, сделка-то почему сорвалась?

– Николай Басов. Ломщик погоняло. Досье на него ищите у наших друзей в фуражках, сам я мало что о нем знаю, не питерский он, шустрила залетный. Не явился на встречу, почему – сам хотел бы знать. Попытки его найти ничего не дали, по телефону не ответил. В общем, не завидую этому кретину, когда вы его отыщете. Послушайте, Ибрагим, раз уж мы встретились, пусть и при таких обстоятельствах, то можно было бы обсудить еще одно дельце. Мы уже знаем, что мне нужен поставщик, а вам – дилер. Вот и тема нарисовалась, вы не находите?

Араб кивнул, соглашаясь:

– Верно. Питер – большой город, большой рынок сбыта. Кому не хочется откусить кусочек от этого сладкого пирога? Вот меня и послали сюда, посмотреть, что и как, пощупать почву под ногами, аккуратно проверить, как тут со сбытом нашего товара. Но начинать новые дела, не закончив старых, не годится, понимаете меня? Мы с вами знакомы шапочно, а работать предпочитаем с надежными людьми. Поможете отыскать Басова – мое руководство увидит, что у вас есть нужные качества. Докажите, что с вами можно сотрудничать, – и вы в деле.

Ледокол внутренне улыбнулся: вот оно. Сучий потрох Басов подставил его, но старый авторитет все равно свое получит, обратив любое худо себе в добро.

– Договорились. Но и вы подсоборите будущему партнеру, докажите, что достойны доверия. Какая крыса слила вам информацию о готовящейся сделке?

– Земцов, – без раздумий назвал фамилию араб.

– Благодарствую. В общем, я свяжусь с вами, как только что-то узнаю, – пообещал Ледокол.

– Буду ждать с нетерпением, – ответил Ибрагим и поднялся с кресла.

Они вновь обменялись рукопожатием, и араб направился к дверям, обернулся у порога:

– Хороший у вас клуб, кстати. Всего доброго.

Авторитет проводил гостя взглядом и сделал условный жест. Дверь шкафа отъехала в сторону и в комнату вышел Егор, пряча в карман пистолет.

– Леший, два дела. Бросай все и отыщи Басова. Землю рой, но найди. Он мне нужен живым.

– Понял. Второе?

– Земцов. Меня очень удивляет, что он еще жив.

– Понял, шеф. Сделаю. Но у меня мысль такая возникла... а все это точно нам надо? Я четко усек, что вы говорили о цене и накрутке... Но теперь это выглядит ненужным геморроем.

Авторитет хмыкнул:

– А ты хотел сделать большое бабло без напряга? Есть только один способ легко стать богатым: родиться в семье миллиардера. В остальных случаях надо вертеться.

– Можно же и попроще сделать. У соседей наших все давно налажено и схвачено, Юрий Петрович, и вы с ними корешитесь. Думаю, вы бы легко вышли на их поставщиков.

– Да я и вышел, – кивнул Ледокол, – это все несложно. Но и навар не то чтоб очень. Всяческая дурь в Питер попадает по длинной цепочке, и конечный продавец наваривает совсем мало. А если взяться за кокаин... Ты пойми, Леший. Прибыль – в разы выше при меньшем обороте, если мы будем у начала цепи. Вот чего я хочу.

– Угу, эск... эксклюзивом торговать прибыльнее, – согласился Егор, – но кокаин – товар редкий в наших краях, очень быстро об этом узнают те, кто может доставить нам хлопоты. Как же, новый наркотик, новые каналы, куча мусорья сразу же захочет на этом выслужиться...

– А вот мусоров я как раз и не боюсь, – хитро прищурился Ледокол, – большая прибыль – она не нам одним нужна. Ежели кто и дернется... я на него очень-очень быстро управу найду.

– У вас настолько хорошая крыша? – обрадовался Егор.

Авторитет только фыркнул:

– А ты как думал? Была бы плохая – я бы и не рыпался. Короче, принимайся за дело!

Он проводил помощника взглядом, как за минуту до этого – Ибрагима, достал из стола початую бутылку водки. Можно, конечно, позвонить на кухню, и ему тот час же принесут все, от абсента до бурбона, но сейчас авторитету понадобилась родная сорокаградуска. Он налил себе рюмку и выпил залпом.

Забавная штука жизнь. Жили-были две суки. Один слово дал, да не сдержал, еще и слегка подставил Ледокола. Второй, трепло продажное, сливал информацию налево. Два минуса, а в итоге – плюс. Большой и жирный. Потому что благодаря им нужный человек, которого старый авторитет так долго искал, сам пришел в директорский кабинет принадлежащего ему клуба.

Ледокол на миг почувствовал признательность к людям, которые так его подвели. И если Ломщика ждет очень неприглядная участь – картели на расправу скоры и изобретательны, – то Земцову повезет больше. Пусть никто не скажет, что Ледокол – неблагодарный и жестокий.

Он взял мобильный и позвонил.

– Аллю?

– Короче, Леший, я насчет Земцова. Сделай, чтобы операция прошла без мучений для пациента.

* * *

Тирр вышел из дома, едва солнце ушло вниз и на мир опустилась тьма. Простое незнание многих непонятных ему, но понятных людишкам вещей может убить чужака в любой момент, например, просто выскочив с ревом из-за угла. А ведь эти звери – для людей совершенно обычное явление. Прислушиваясь к звукам мира снаружи, Тирр понял, что днем они частенько бегают по улице туда и сюда, возя на себе хозяев. Временами также подают сигналы, то ли друг другу, то ли людям, заливаясь подвыванием на сорок разных ладов, словно певчие птицы. Скорее друг другу, так как хозяин такого солнцезащитного зверя в соседнем дворе несколько раз выходил из дому, стоило его твари начать завывать, и заставлял ее заткнуться. Людей эти вопли раздражают, Тирра же и вовсе бесили, мешая выспаться, и потому маг пообещал себе при возможности расправиться с мерзкими существами, отомстив и за ослепление с последующими предельно неприятными часами, проведенными в болоте под кустом, и за многократно нарушенный сон.

Осознав, что промедление смерти подобно и легко может к оной привести, Тирр вышел на охоту с решимостью найти необходимую ему жертву этой же ночью. Однако срочная необходимость сама по себе опасна, если не идет рука об руку с удвоенной осторожностью.

Также Тирра насторожило обилие людей на прежде малолюдной улице. Вчера и позавчера их было заметно меньше. И хотя за свой внешний вид маг не опасался, встреч старался избегать: не ровен час, попытаются заговорить. Что он им ответит?

Впрочем, в этот раз еще больше, чем обычно, в глаза бросалась полнейшая беспечность людишек. Ходят неторопливо, по сторонам не смотрят, разговаривают, не опасаясь, что встречный услышит, о чем речь, смеются. Некоторые, в основном молодежь, держат в руках бутылки и попивают из них. Такие обычно ведут себя громче других. И хоть бы один стражник попался. За все время Тирр не увидел ни одного. Более того, вооруженных людей он тоже не заметил, хотя это легко объясняется. Ведь если та странная ребристая штука, которой его пытались треснуть – треснуть ли? – действительно оружие, то спрятать такое совсем просто. И на самом деле далеко не все встреченные могут быть безоружны.

Маг шел, как и все, не торопясь, стараясь ничем не выделяться среди других, благо с одеждой, подобранной из гардероба бывшего хозяина дома, он снова угадал. Опять пришлось подворачивать штанины и терпеть мешковитость куртки, ну да ладно. Разберется с делами первостепенной важности, а там сообразит, как одеждой разжиться.

В глаза бросилась вывеска на первом этаже двухэтажного дома. Раньше Тирр ее не видел, а точнее, просто не обращал внимания, сосредоточившись на других проблемах. Лицо человеческой женщины с какими-то линиями поверх него, очень искусно нарисованное, письмена... Симпатичная, внезапно подумал маг, да, лицо непривычно, но чем-то приятно. Смотрит спокойно, выражение глаз какое-то беспечное, не то что у женщин-илитири. Мягкое. Нет у этой женщины внутреннего стержня, жесткости, целеустремленности.

Рассматривая линии и два круга, начерченных поверх лица, Тирр внезапно понял, что это не линии, а проволочная конструкция с двумя круглыми... кварцами? Вот оно что, да это же приспособление, позволяющее держать у глаз, причем у двух сразу, по кварцу, не занимая рук! Изгиб посередине ложится на переносицу, две тонкие проволочки уходят за уши и там, видимо, загибаются, как крючки... Ведь он такое уже видел... Где? Дома, услужливо подсказала память. Дома на той мебели, которая слишком высокая для стула и слишком маленькая для стола, на ней рядом с парой непонятных вещей лежит и похожая конструкция, только там не кварцы, а что-то, смахивающее на обсидиан по цвету, но прозрачнее.

Тирр быстрым шагом вернулся домой. Да, вот она, эта вещь. Правда, у нее не такая конструкция, металлическая оправка окуляров потолще, сами окуляры – черные и прозрач-

ные... волшебные? Маг не смог обнаружить в них ни единого свойства, точнее, ни единого полезного. Вредное нашлось: приладив устройство к своим глазам, Тирр потерял возможность видеть тепло. Поднеся к глазам руку, он удивился: сквозь эти прозрачные черные кристаллы она выглядела так, словно остыла до температуры окружающей среды. Конечно, точно так же с теплом поступал и его собственный волшебный кварц, но взамен спрятанного им тепла он показывал намного-намного больше. Странные окуляры основательно затемняли все, на что смотрел маг, а тепло при взгляде сквозь них становилось и вовсе невидимым. Для людей это свойство ничего не значит, видеть температуру тел и вещей они и так не способны, если только предмет не раскален очень сильно и не светится обычным светом.

Нацепив приспособление, Тирр прошелся по дому, пытаясь сообразить, на что люди смотрят сквозь него. Причем это что-то должно быть рядом, вокруг, оно часто и регулярно встречается – но в доме ничего необычного он не заметил. Подошел к двери, открыл ее и выглянул наружу. Ничего, за исключением того, что весь мир стал тусклее.

Маг уселся на ступеньки, вертя окуляры в руке. Должно же у них быть свое предназначение! Иначе в чем смысл окуляра, который не позволяет увидеть что-то новое и ухудшает видимость того, что и без самого устройства видно превосходно?

В доме через дорогу вспыхнул свет в окне. Мгновенно, что явно не похоже на разгорающийся светильник, и Тирр непроизвольно прищурил глаза: он смотрел прямо на это окно, и яркий свет больно резанул по глазам. Маг исподлобья посмотрел на источник света, затем на окуляры, и в его голове появилась догадка. Он надел устройство и вновь посмотрел на окно. Поразительно, но яркий свет стал много тусклее и уже не причинял глазам неудобства.

Тирр вспомнил, что убитый, выйдя из дома ночью, сам был без этого устройства. Все сходится: предназначение окуляров в том, чтобы защищать глаза человека от солнца, которое слишком ярко даже для них, или от ярких глаз ручных чудовищ. Словом, от яркого света. Окуляры, созданные не для того, чтобы видеть больше, а чтобы видеть меньше. Забавно, но мудро, рассудил маг, радуясь своему открытию. Теперь он может бояться яркого света намного меньше, что значительно повышает шансы на выживание.

Заперев дом снова, Тирр вновь отправился на поиски жертвы, держа окуляры в левой руке. Теперь, лишь услышав урчание солнцезащитного, он тот же час наденет приспособление. Настроение значительно улучшилось, словно после убийства заклятого врага: еще одна опасность устранена благодаря гениальной догадке. Впрочем, ничего другого Тирр Волан от себя и не ожидал.

* * *

В этот раз он решил дойти до тех большущих кубических строений: неестественный яркий свет, остановивший его в прошлую ночь, больше не преграда. Тирр рассудил, что жертва ему нужна непременно сегодня, потому похитить придется кого получится, и делать это надо подальше от своего дома. Конечно, он не имел гарантии, что заклинания, воздействующие на разум и психику людей, будут работать тут так же, как и дома, и к тому же вообще не имел практики. Дома он успешно потренировался на рабах-дуэргарах и свирфнеблине³, прислуживавшем старшему брату, и полагал, что все точно так же будет действовать и на людей. Полной уверенности Тирр, впрочем, не имел, а применение подобной магии против людей из другого мира – и вовсе авантюра. Да, их тела горят, как и должны, но можно ли сказать то же самое об их разуме и душах?

Свой план маг продумал с учетом подобной помехи. Жертва должна быть одна, в безлюдном месте. Если заклинания не подействуют должным образом, Тирр моментально убьет ее

³ Дуэргары и свирфнеблины – подземные дварфы и гномы соответственно, населяющие Подземье Торила вместе с друу.

кинжалом до того, как та поднимет шум. После чего сможет провернуть следующую попытку, но уже поближе к дому, с применением парализующего яда.

Добравшись до кубообразных домов, он убедился, что его новый двойной окуляр действует как надо, защищая чувствительные глаза от невыносимо яркого ненатурального света, льющегося из светильников на столбах. Правда, оправы кристаллов прилегали к лицу неплотно, но если найти одежду с капюшоном, проблема будет решена. Жаль, в этом мире его пивафви будет выделяться, нужно найти похожий, но местный наряд.

Дойдя до первого сооружения, Тирр услышал за спиной отдаленный звук: приближался солнцезлазый монстр. Он обернулся. Так и есть, пара ярких огней приближается прямо к нему. Маг остановился, надел приспособление и шевельнул пальцами, освежая в памяти заклинания. Ему по силам одолеть даже йоклол, так что эту зверушку он и вовсе наизнанку вывернет, если она хотя бы посмотрит в его сторону.

Но существо пробежало мимо, точнее проползло на животе, потому как ног Тирр не заметил, успев хорошенько рассмотреть его. В холке чуть ниже мага, но длинное, широкое, без признаков головы, зато с горбом на всю спину. Глаза не круглые, а прямоугольные, по краям широкой морды... ну и уродец. Ничего даже отдаленно похожего Тирр никогда в жизни не видел. Маг приподнял окуляры, чтобы получше рассмотреть существо, и заметил, что передняя часть его, перед горбом, светится теплом. И выступы на животе, которыми оно упирается в землю.

Солнцезлаз замедлил передвижение, и Тирр внезапно обнаружил, что выступы эти круглые и крутятся. Колеса? Зверь с колесами? Подумать только. Хотя в ином мире и такое может быть. Вряд ли их вывели люди – слишком глупы для этого. А вот боги... они вполне могли.

Зверь закатился за угол ближайшего дома и там затих. Послышалась возня и беззаботные голоса людей – мужской и женский. Существо ответило им негромким писком и умолкло, а люди пошли прочь, послышался звук открываемой двери. Вошли в дом.

Тирр выждал минуту и неторопливо направился следом за зверем. Во дворе царил мрак, разрываемый только светом из некоторых окон: остальные жильцы явно спят. На небольшой площадке застыли сразу четыре таких зверя, очень похожих друг на друга, и маг отличил новоприбывшего по свечению «головы», остальные три, видимо, спали. Маг принялся. В воздухе чувствовался резкий незнакомый запах.

Шагнув ближе, Тирр убедился, что ни одно существо не реагирует на его присутствие, даже на негромкий шепот. Так и есть, кроме глаз, других органов чувств нету. И это странно, зачем тогда они поют, если не слышат? Он шагнул к зверям и несильно пнул ногой одно из них, готовясь защищаться.

Зверь взвизгнул так, что у Тирра заложило уши, и начал завывать разными голосами, не шевельнувшись, впрочем. Маг от неожиданности отпрянул и побежал прочь, наложив на себя заклинание невидимости. Вот оно что. Хозяина зовет.

Маг добежал до следующего дома, скрылся в его тени и развеял заклинание, убедившись предварительно, что его никто не видит. В общем, все понятно с этими светлоглазыми, неагрессивны. По крайней мере этот. Остальные три не проявили ни малейшего беспокойства, что, конечно, странно, но йоклол с ними. Сейчас Тирру не до животных.

Выйдя на улицу, он прошагал вдоль строений квартал, удивляясь, что их все больше и больше. Местами прямо на зданиях висели вывески, и многие из них еще и светились разными цветами. Людей тут и там становилось все больше по мере того, как Тирр продвигался в глубь квадратных домов. Стало понятно, что весь город состоит из них.

Еще мешало освещение. Двойной окуляр исправно служил новому владельцу, но свет местами слишком яркий, глаза начали слезиться, и маг решил дать им отдых. Люди ничего не видят ночью и потому пытаются превратить ее в день, а Тирру одно мучение. Он свернул

во двор ближайшего дома: там, кроме редких освещенных окон, нет источников света. Снял окуляр, протер глаза и убедился, что они по-прежнему хорошо видят и свет им не вредит.

В этот момент из-за угла здания появились двое людей, идущих энергичной, целеустремленной походкой. И прямо на Тирра. Один из них вынул руку из кармана с зажатым в ней предметом. Разбойники, догадался маг. Они увидели, как одинокий прохожий сворачивает в темное место, и пустились в погоню. Конечно же, они не знают, на кого нарвались, и дорого за это заплатятся.

До людишек остался шаг, и из предмета со щелчком выпрыгнуло узкое лезвие ножа. Человек заговорил, грубо и непочтительно, судя по интонациям, но Тирр не дал ему закончить. Он ухватил кисть грабителя двумя руками и повернул ее против сустава, вынул из раскрывшейся ладони нож. Левою он всадил лезвие в руку второго бандита, замахнувшегося каким-то предметом вроде свинчатки, правую сложил в глиф, чтобы усилить заклинание, и окружил себя и врагов кругом, за пределы которого не проникнет ни один звук изнутри. Затем прошмыгнул между бандитами, презрительно ухмыляясь. Люди, что дома, что тут – увальни увальнями. Крика он не услышал, шагнув за невидимую черту, повернулся лицом к врагам и накрыл их куполом магической тьмы, одновременно вскидывая руки с раскрытыми ладонями. Улыбка мага стала шире и злее, когда с растопыренных пальцев сорвались струи огня. Охваченные пламенем люди извивались в обычном для сгорающего заживо танце, а потом рухнули на мостовую, корчась и вопя в неопишуемой муке.

Тирр нацепил двойной окуляр на нос, морщась от запаха горелой плоти, и на всякий случай огляделся по сторонам. Разумеется, казнь никто не заметил: заклинания надежно заглушили вопли и скрыли сцену от глаз случайного наблюдателя, и если кто-то сейчас смотрит в окно, то черной полусферы из первозданного Мрака не видит, так как во дворе и так темно. Тьма не видна в темноте.

Когда людишки перестали корчиться, Тирр безмолвным жестом погасил пламя и рассеял всю остаточную магию, чтобы не оставлять следов, и быстрым шагом двинулся прочь, предвкусывая, как удивятся жильцы дома, обнаружив два сожженных тела у себя под окнами, и радуясь, что десять лет тренировок в Мили-Магтир не пропали впустую. Нож он отобрал так легко и быстро, что даже сам немного удивился своим рефлексам, неплохо для мага, что и сказать.

Правда, самодовольство изрядно отравила мысль о том, что любой маг, если он, конечно, не идиот, заподозрит проделку другого мага. Вопли горящих заживо должны были разбудить всех на полверсты вокруг, и мысль о магическом барьере напрашивается сама собой. Что ж, будет случай проверить, насколько знающие и умны здешние маги. А пока все же надо отыскать место потемнее и дать отдых глазам.

* * *

– Лиля, ты как ребенок трехлетний! Всякую гадость в рот суешь!

Та в ответ только захлопала ресницами. Предварительно принятые ею горячительные напитки помешали прочитать лекцию о том, что ЛСД – не наркотик.

Сергей никогда не любил дискотеки. В юности он посещал их частенько, чтобы познакомиться с веселыми и общительными девушками, у которых пользовался популярностью, но и только. Вместе с взрослением пришло понимание того, что на дискотеках тусуются не его типы представительниц прекрасного пола. Жизнерадостность и общительность – это чудесно, но Сергей все больше и больше ценил интеллект, воспитанность, культурность и образованность. Люди растут, приоритеты, ценности и мировоззрение меняются, обычные дела.

Когда он стал работать в уголовном розыске, то познакомился с Кириллом Меньшовым, который открыл ему мир ролевых игр и исторических реконструкций. И Сергей ими в буквальном смысле заболел. Рыбалка, футбол и дискотеки окончательно ушли в прошлое.

На одной из игр, посвященных борьбе людей и эльфов с орками, он познакомился с приятелем Кирилла Ильей, а также с сестрами Ильи – Маргаритой и Лилей. Лиля отыгрывала эльфийскую принцессу, а Марго – ее телохранительницу, которым правитель Невервинтера, недолго думая, предоставил дополнительного охранника в лице графа Сержа де Мора. И пусть игра оказалась на редкость короткой, ибо людишки вместе с эльфами в сражении огребли люлей у орков по полной программе, ее вполне хватило на то, чтобы человек-рыцарь признался эльфийке в любви. И как-то само собой разумеющимся стал перенос отношений из сказки в быль. Лиля очень положительно отнеслась к тому, что граф в реальной жизни оказался «ментом» и что он на шесть лет старше ее. Сама она училась на третьем курсе журфака вместе с сестрой, цитировала по памяти Марка Твена, Ницше и Коэльо, обладала пронизательным умом, широким кругозором, добрым кротким нравом, прелестным личиком и хрупкой изящной фигуркой. И уже на втором после игры свидании Сергей понял: это девушка его мечты.

Но Фортуна – леди коварная. Сегодня ты думаешь, что она тебе улыбается, а завтра понимаешь, что на самом деле это была коварная ухмылка. Вскоре выяснилось, что Лиля и ее старшая сестра любят посещать и дискотеки, и ночные клубы. Пришлось вновь вспоминать отрочество: не бросать же девушку мечты из-за такой малости, как пристрастие к ночным клубам?

Но даже это были еще цветочки. Отец Лили оказался большой шишкой, исполнительным директором российского филиала международной корпорации, производящей медицинское оборудование и препараты. И перспектива иметь зятя-«мусора», к тому же не полковника-начальника, а обычного сыскаря, его совсем не обрадовала. Допытываться о причинах нелюбви к полиции Сергей не стал, в конце концов, хватит уже и того, что он не из их круга.

Сдаваться Морин не собирался, решив, что если он собирается в отдаленном будущем жениться, то подняться хотя бы на ступеньку-другую карьерной лестницы точно не помешает. Одна беда – без выслуги лет да капитанской должности капитана не получишь. Конечно, звание можно получить досрочно и сверх «потолка», если какое-нибудь дело порезонанснее раскрыть и одновременно с этим как-то так раскорячиться, чтобы как минимум к званию «Герой России» представили. Но о таком разве что мечтать можно.

Еще Сергей узнал, что и Лиля, и Марго носят в одежде вшитые радиомаячки, а в клуб их сопровождает пара неразговорчивых парней-шкафов с лицами, не слишком обезображенными интеллектом, и терпеливо ждет снаружи в своей машине хоть до утра. Он всегда несколько настороженно относился к людям, неусыпно контролирующим своих чад, но не без философии. Может быть, если б он сам был большим денежным мешком, то тоже вот так бы трясся за собственных детей, постоянно опасаясь похищения.

В этот раз посещение ночного заведения обернулось неприятностью. Что творческая личность Лили падка на вещества, освобождающие сознание, Сергей знал и раньше, потому всегда был настороже. Но вот сегодня – взял да прошелкал. Сыщик называется. И правда, хорош полицейский, если у него под носом своя же девушка закидывается колесами или еще какой дрянью.

Хотя Николай Михайлович, гипотетический тесть Сергея, отнесся к гипотетическому зятю с прохладцей, Лиля сообщила ему, что отец стал гораздо меньше беспокоиться, когда она и Марго стали посещать ночные заведения в компании «мента». Сергей знал, что еще пару лет назад охранники не ждали в машине снаружи, а ходили на дискотеки вместе с девушками, из-за чего в семье не стихали бурные скандалы. Закончилось тем, что однажды Лиля и Марго выбрались из здания через окно туалета, оставив с носом не ожидающую такого коварства охрану, и до утра тусили в соседнем клубе, а Николай Михайлович угодил в больницу в предынфарктном состоянии, навоображав себе массу ужасов. Результатом стал компромисс: охрана отныне не распугивает приятелей дочерей босса своими хмурыми лицами, а Лиля и Марго обзавелись радиомаячками.

Что до Сергея, то при всей к нему персональной нелюбви отец Лили ничего не сказал против такого бойфренда дочери, и Морин прекрасно понимал почему.

– Всегда так, – как-то в шутку заметила Марго, обращаясь к сестре, – мои парни ему не нравятся, а против твоего и слова не сказал.

Лиля хихикнула:

– Помнишь, что папа говорил? Если твоих ухажеров пугает один вид охраны – на кой черт они нужны такие... бесхребетные?

В ответ Марго показала Лиле язык, и обе рассмеялись.

Сергей фактически стал для Николая Михайловича третьим охранником, неотлучно находящимся с дочерьми, против которого те не возражают. Пока речь не идет о свадьбе, все всех устраивает.

Собственно, на этом он и решил строить дальнейшую стратегию. Сергей опасался, что Лиля, слишком мягкая, особенно по сравнению с упрямой сестрой, может не набраться смелости пойти против воли отца, если тот не даст благословения на свадьбу. Что в обычном сыщике может понравиться фармацевтическому воротиле как в спутнике дочери? Пожалуй, только одно. Надежность. И частенько Сергей думал – а как это доказать, не прибегая к спектаклям вроде подстроженных нападений? Учítывая, что последний раз он дрался всерьез еще в школе и разок – при задержании, можно полжизни прождать подходящего момента. И как-то идея в голову пришла: выиграть рыцарский турнир, время от времени устраиваемый одним из питерских клубов. Отец Лили частично разделял увлечение дочерей, даже выступал спонсором турнира и одним из судей. Гениальный план Сергея заключался в том, чтобы попросить у Николая Михайловича Лилиной руки в тот момент, когда тот объявит его победителем. В такой торжественный момент, когда все зрители будут приветствовать чемпиона, он просто не сможет сказать «нет», тем более что делать это придется при всем честном народе. Правда, задача оказалась из разряда «легче сказать, чем сделать», так как уже трижды кряду звание чемпиона оставалось за ролевиком из Москвы, парнем двухметрового роста, благодаря которому орки выигрывали раз за разом.

Но вот именно сейчас Сергея мало беспокоил предстоящий турнир, потому что стоило ему отвернуться, как Лиля закинулась какой-то дурью, и горемычный гипотетический жених подозревал, что это может оказаться куда менее безобидная вещь, нежели ЛСД. Да хоть и ЛСД – что он отцу Лили скажет? Причем Сергей обнаружил это по поведению подружки и как раз в тот момент, когда они уже вышли из клуба. Времени на раздумья осталось всего ничего: на стоянке их ждут охранники Иван и Георгий, парни вечно хмурые и молчаливые, но не тупые и весьма наблюдательные.

– Лиля, когда же ты повзрослеешь... Марго, неужели ты... А, ладно, – махнул рукой Сергей, понимая, что Маргарита, подзаправившись дайкири и кровавой мэри, наблюдатель тоже уже никакой, – слушай, обожди немного тут. Я сейчас с Лилей в туалет и обратно, пять минут. Главное – не выдай меня, ладно?

– Что ты задумал? – удивилась Марго, несколько неуверенно ворочая языком.

– Что-что... Промывку желудка, а ты что подумала?

– Ладно, – хихикнула та и облокотилась на ограду, – я тут постою, свежим воздухом подышу.

Сергей скривился, хоть и ничего не сказал: ага, свежий воздух да на проспекте Испытателей. Правда, бурное движение тут только днем, ночью выхлопных газов поменьше. Он повел Лилю обратно в клуб, проходя мимо бара, взял двухлитровую бутылку минералки и направился к женскому туалету, «предвкушая» предстоящую сцену. Так и вышло: туалет не был пуст.

– Ну ни хрена себе кобели оборзели! – возмутилась накрашенная блондинка, как раз умывающая руки в раковине.

– Язычок попридержи, – огрызнулся Сергей, – не видишь, ей плохо?!

– Я сейчас охрану позову – еще и тебе плохо станет, – заявила та.

– Пошла вон, тупая корова, еще вякни хоть слово – вместе с охраной в обезьянник попадешь, – рявкнул Морин, и блондинка поспешила ретироваться.

Он откупорил бутылку и протянул безучастно стоящей рядом Лиле:

– Пей давай, горюшко ты мое.

– Все? – испугалась девушка.

– Все, зайныка, все. Давай-давай, не теряй времени.

Лили осилила только половину, и то с трудом.

– Умница. Теперь – два пальца в рот.

Та печально вздохнула, зашла в одну из кабинок и склонилась над унитазом.

– Не идет, – виновато сказала секунд двадцать спустя.

– Помочь?

– Ты издеваешься?

В этот момент дверь отворилась и на пороге показалась пара парней, неуловимо напоминающих Ивана и Георгия. Охрана.

– Что вы... – начал было один угрожающим тоном.

Сергей продемонстрировал корочку:

– Мужики, проблемы?

– Да, проблемы, – кивнул второй, – потому что в женском туалете мужчинам нечего делать, независимо от того, из каких они органов. Это нарушает правопорядок и мешает нормальной работе заведе...

– Слышь, кретин, а то, что в заведении продается наркота считай что в открытую, никому не мешает? Давай поспорим, что когда я устрою в этом притоне судный день, вы, двое из ларца, одинаковы с лица, будете крайними? Исчезните к чертовой матери отсюда, мудаки!

Он решительно подошел к двери и с треском захлопнул ее под носом у охранников. Если кто-то из этих придурков рискнет ее открыть снова – не досчитается зубов. Конечно, подобная выходка могла бы поставить жирный крест на его карьеристских планах, но именно сейчас Сергея меньше всего волновали последствия. Хотелось пойти в зал, отыскать паскуду-толкача, приволочь в туалет и утопить в писсуаре. В этот момент из кабинки послышались характерные звуки: Лиллю наконец-то вырвало.

Несколько минут спустя Сергей вывел девушку из туалета. Промывка желудка, конечно, из крови дурь не удалит, но, по крайней мере, хуже уже не станет. Хотя состояние Лили не заметит только слепой, да и за Марго он не уследил, дал набраться выше нормы. Ну ладно, он усадит их в машину Марго, сам сядет за руль – он не пил ни капли – и отвезет к себе домой. Машина охранников стоит через одно парковочное место – те не заметят. Подумают, что девушки просто слегка навеселе, как обычно.

Выработав план действий, Морин немного успокоился, но пребывал в этом состоянии недолго. Выйдя из клуба, он обнаружил, что Марго бесследно исчезла.

* * *

Тирр гордился собой. Пришел, выбрал жертву и увел, причем из весьма людного места, и никто даже не заметил. Блестяще выполнено.

Ему, конечно, повезло. Совершенно случайно наткнулся на здание, из которого лились ритмичные звуки, напоминающие музыку, которую играют большой поварешкой на котелке и пустых тарелках. Подле слонялись или стояли люди, у многих в руках бутылки. И Тирр понял – это увеселительное заведение. Жертва под воздействием опьяняющего зелья – вдвойне беспомощная.

Кандидатку он заметил почти сразу. Невысокая молодая женщина, на голову ниже его самого, хрупкая, в штанах с прорезами. Из низов, значит, ее исчезновение никого волновать не будет. И крепко одурманенная – голыми руками бери.

Девушка стояла у декоративного металлического заборчика, за которым простиралась чрезвычайно широкая дорога для солнцезащитных, которые периодически по ней и пробегали. Поблизости только парочка у того же заборчика, группа молодых людей подальше... Все остальные не в счет, темно, а людишки в темноте не видят ничего.

План родился в голове моментально. Тирр приблизился на расстояние двух шагов и применил последовательно два заклинания, ввергая жертву в ступор и насылая сонливость. Девушка качнулась, ухватилась за перила рукой, блуждающий взгляд окончательно потерял фокусировку. Тирр подошел вплотную, обнял ее за талию правой рукой, ее левую руку положил на талию себе и прижал. Теперь со стороны они выглядят как обычная парочка. Никто ничего не должен заподозрить.

Так и вышло. Тирр не забыл наложить на нее руну, сбивающую со следа, и заклинание, маскирующее магию, чтобы не опасаться случайной встречи с магом, который мог бы заподозрить неладное. Жертва не пыталась ни заговорить, ни сопротивляться, находясь в полубессознательном состоянии, и Тирр увел ее совершенно беспрепятственно. Правда, обратный путь дался нелегко: пришлось постоянно обновлять заклинания, удерживать девушку в вертикальном положении и почти что тащить ее на себе. По счастью, она оказалась очень легкой.

Придя домой, Тирр усадил жертву в мягкое кресло и растянулся на кровати, чтобы передохнуть и обдумать дальнейшие действия. По его расчетам, до рассвета осталось всего ничего, больно уж короткие тут ночи, за это время он должен успеть провести ритуал, почерпнув знания языка из головы жертвы, убить ее и еще затемно вытащить тело из дома и спрятать в пристройке, рядом с бывшим хозяином. И да, надо будет избавляться уже от двух трупов.

Он встал, раскрыл свою котомку и достал магические мелки. Правда, запас у него скромный, на первое время только, а потом надо будет озаботиться пополнением. И начать понемногу оборудовать магическую лабораторию.

Кресло с жертвой маг отодвинул в самый угол, скатал ковер с пола. Сам пол настилен из деревянных дощечек. Выглядит, конечно, красиво, но сейчас Тирр предпочел бы каменный. Хотя разницы быть не должно, по идее, но... деревянный магический стол? Выбора, впрочем, особого нету: каменный пол есть только в подвале, и слишком уж грязный и неровный. Не подойдет.

Вначале он сделал разметку, на глаз прикинув свой рост и рост девушки, обозначил центры двух кругов так и примерно рассчитал диаметры обоих так, чтобы они соприкоснулись. Нанес два внешних круга, потом принялся за внутренние. Отмерил расстояние от соприкасающихся краев и сделал маленькие круги для головы.

Закончив с предварительной разметкой, Тирр вынул кинжал, окунул кончик в баночку с парализующим ядом и уколол девушку в шею. Ее сон превратился в глубокое забытие, проснулась она во время чтения заклинания – будет катастрофа. Затем достал свои записи и отыскал нужную: предстояло начертить под сотню знаков и рун, а это не та задача, которую стоит делать по памяти, особенно если в качестве объекта воздействия заклинания – собственная драгоценная голова.

Тщательно выводя руны, маг мысленно сделал себе выговор: снова напорол горячки. Мог же не спешить, сначала все приготовить, и только потом отправляться на охоту, потратил бы эту ночь на неспешное черчение, завтра пошел бы за жертвой. Хотя, если вдуматься, сегодняшняя удача в виде податой нищенки могла бы и не подвернуться, почти полное отсутствие отребья на улицах Тирр уже отметил. Все же, что ни делается – все к лучшему... по крайней мере, на это очень хотелось надеяться, потому что одна-единственная ошибка из-за поспешности

может дорого обойтись Тирру. Утешение одно: в этом случае он уже не сможет осознать произошедшее. А может быть, вообще ничего осознать не успеет, если повезет, ясное дело.

Работа, впрочем, пошла споро. Через час маг положил то, что осталось от мелка, обратно в мешочек: еще на пару-тройку рун помельче хватит. Уселся на кровать, вытер выступивший от усердия пот со лба, откупорил бутылку и сделал пару глотков, наслаждаясь скребущими по горлу пузырьками. В бутылке осталось еще примерно столько же, и Тирр очень надеялся на то, что остаток допьет попозже. Но если он где-то все же ошибся, вода ему, скорее всего, больше не понадобится.

Маг поднял девушку с кресла и уложил в круг источника, предварительно развеяв оба наложенных на нее заклинания, чтобы они не стали помехой, выровнял ее голову в центр меньшего круга и на секунду задумался. Что ему нужно? Знание ее языка. Он аккуратно написал соответствующие значки. А что, если она чужеземка здесь, и в этом городе говорят на другом? Тогда ему нужно знание местного языка, а если точнее – знание того, как произносятся на местном языке все известные магу слова... кроме тех, которые в языке людей не имеют аналогов, ибо слова – к словам. Тирр стер написанное и внес поправки, мрачно подумав, что будет очень смешно, если она действительно чужеземка и знает местный плохо. Прямо до слез смешно.

Маг вздохнул и занял свое место в круге копии. Его голова оказалась рядом с головой девушки, и Тирр внезапно подумал, что невымытыми волосами от нее не пахнет. Пахнет чем-то другим, резким, но не алкоголем. Однако времени на подобные изыскания уже не оставалось.

Он вздохнул и пожалел, что не знает ни единого местного бога: помолиться бы не помешало, да некому. Больше оттягивать нет смысла, признался себе Тирр и принялся читать заклинание.

* * *

Сергей некоторое время стоял, поддерживая за талию Лилию, и озирался, пытаясь взглядом отыскать в толпе Марго. Тщетно. Интуиция сыскаря подсказала: дело плохо, и ощущение непоправимого усилилось, когда, набрав ее номер, он услышал в ответ равнодушное «абонент вне зоны покрытия или отключил телефон».

Сергей подвел Лилию к машине Марго, но спохватился, что ключи исчезли вместе с ней. Дерьмо, теперь скрыть от охранников состояние подруги не выйдет, но хорошо бы, если б это стало самой большой неприятностью.

Георгий вышел из машины навстречу, видя, как Сергей подводит охраняемую особу, и вопросительно на него посмотрел.

– Парни, что у вас приборчик показывает? Маргарита куда-то запропастилась, – как можно беспечнее сказал Морин, усаживая Лилию на заднее сиденье, – а мобилка не отвечает.

– Куда... запропастилась? – вяло поинтересовалась девушка.

– Сиди тут, зайка, и ни о чем не волнуйся, – улыбнулся тот и повернулся к охранникам.

Иван как раз колдовал над приемником с озабоченным видом, затем выбрался из автомобиля и встревоженно взглянул на напарника:

– Жека, прибор не ловит. Нет сигнала.

Георгий шумно втянул воздух носом:

– Вот черт. Дай сюда!

Сергей сглотнул, подумав, что Николай Михайлович оказался не таким уж и параноиком. Отсутствие сигнала означает только одно: Марго похищена.

В этот момент зазвонил телефон: полковник позвонил.

– Морин? Не разбудил?

– Слушаю вас, Петр Никифорович, нет.

– В общем, у нас «чэпэ». Два сожженных трупа, так что собирайся, оперативная бригада уже...

– Никак нет, Петр Никифорович, у меня самого тоже «чэпэ», и мне сейчас не до чужих покойников.

– Что случилось?

– У девушки моей сестра исчезла. И подозрения хреновые – пропала из-под носа у охраны. Меньшов же дежурный сегодня – он пускай и едет, а я как-нибудь в другой раз отработаю.

Полковник несколько секунд помолчал, потом сказал:

– Ну ладно, и без тебя обойдутся сегодня. Ищи давай, завтра доложишь, что там. Еще киднэппинга мне не хватало до кучи... Работай, в общем. Отбой.

Сергей спрятал мобильный в карман.

– Не ловит, – подытожил тем временем Георгий и с презрением бросил дорогуший прибор на сиденье.

– А второй работает, – заметил Иван.

– Еще бы он не работал, если маячок на заднем сиденье в машине, – раздраженно отозвался старший, – в общем, вези Лилию Николаевну домой. Нигде не останавливайся, пока не приедешь. И дальше по указанию шефа действуй. Я остаюсь тут и попытаюсь найти.

– Понял, – кивнул Иван и завел двигатель.

– Значит так, надо найти свидетелей – это раз, – перехватил инициативу в свои руки Сергей, – второе – кто знал?

– Кто знал о чем? – насторожился охранник.

– О маячках, ясен пень! Нет сигнала – значит, заглушен похитителями. И получается, что похититель – кто-то из своих. Кто-то, кто знал и про маячок, и про то, как его глушить. Или – как его вывести из строя.

– Николай Михайлович, его супруга, Маргарита Михайловна, Лилия Михайловна, Иван и я, – перечислил Георгий и добавил с ноткой неодобрения: – Однако я не могу знать, кому еще, помимо вас, они растрезвонили о маячках. А почему мысль о похищении?

Сергей указал пальцем:

– Вот тут стояла Марго – в тридцати метрах от вас, хотя из-за темноты вы могли не видеть. Я отсутствовал минут пять, не больше. И вот ее нет на месте, и я не думаю, что она ушла сама! И сигнала нет.

– За последние пять-семь минут у клуба не останавливалась ни одна машина, – сказал Георгий.

– Значит, увели. Тихо-мирно, хоть я и не понимаю как! Она заложила лишку, но была вменяема! Черт. Искать надо. Давай за мной!

Он энергичным шагом подошел к группе парней и задал вопрос, но еще не выговорив его до конца, предугадал ответ – не видели они ничего. Вся компания поддала неслабо и по сторонам не глазеет – обсуждают тачки.

Затем Сергей подошел к парню и девушке.

– Извините, что прерываю, вы не видели, куда запропастилась девушка, которая тут стояла минут семь назад? Невысокая такая, в светлой курточке?

Парень неохотно перевел взгляд на Морина:

– Ушла она куда-то.

– Вот так взяла и ушла? – удивился Сергей. – Сама, что ли?

– Да, а что тут такого? Ноги у нее вроде как были, – ухмыльнулся парень.

– Она ждала меня, вот что такого. Куда ушла?

Тот пожал плечами:

– Ну че пристал? Не смотрю я за чужими девушками. А тебе стоило бы, потому что ждать-то ждала, да не тебя. С каким-то другим типом ушла. Вот туда, мимо нас пошли они.

– Понятно. А выглядел этот другой как?

– Не смотрел. Совсем не смотрел, понимаешь? Парнями интересуюсь еще меньше, чем чужими девушками. Тоже невысокий, пониже тебя, вот все, что могу сказать.

Сергей сжал челюсти: худшие опасения подтверждаются. Неброско одетый мужчина, каким-то образом без шума увозящий подвыпившую девчонку, дочь богатых родителей – хреновая примета. Все, что ему остается – пройтись в указанном направлении, спрашивая всех, кого можно... А многих ли спросишь ночью на безлюдной улице? Один крошечный шанс, что Марго знает этого человека и тот, может быть, ее парень, которого у нее, по ее же словам, нет.

Когда он сделал шаг, кивком позвав Георгия, девушка внезапно окликнула Сергея:

– Этот парень, с которым ушла ваша... знакомая. Он был... странный какой-то.

– Странный? Чем именно? Пожалуйста, постарайтесь вспомнить! Почему вы так подумали?

Та на миг призадумалась и сказала:

– Он ночью в темных очках ходит.

* * *

Сознание возвращалось неохотно, вместе с приступами тошноты и головокружения. Тирр перевернулся на живот, подвел под себя руки и с трудом встал сначала на колени, потом на четвереньках добравшись до дивана, забрался на него. В голове – абсолютный первозданный хаос из обрывков мыслей, слов, символов. Хороводы слов, понятные вперемешку с непонятными и чужими, вертелись один за другим, словно заводные, и складывались в бессмысленные реплики, фразы и совершенно бесформенные словесные конструкции. И все это мельтешит перед глазами метелью, в которой каждая снежинка – символ, и сопровождается звоном в ушах и позывами к рвоте.

Тирр смежил веки, пытаясь представить, что он находится в полной пустоте и темноте, где нет ничего, ни шума, ни звуков, ни образов, ни мельтешащих слов и знаков. В давние времена он с успехом применял медитацию перед изучением новых уроков, успешно осваивать сложные заклинания проще, если выбросить из головы все лишнее. В этот раз он был бы рад выбросить не все лишнее, а просто – все. Бездумье убивает мозг, говаривал старый Харримандир, но сейчас мозг убивает Тирра, пытаясь свести с ума бредом, которому позавидовал бы и умалишенный, и Тирр был бы рад отплатить мозгу той же монетой.

Несколько минут маг пытался совладать со своим воображением, и в какой-то момент гротескные слова перед глазами стали замедлять свой бег и исчезать, желудок прекратил свой бунт, а до слуха долетел уже привычный вой солнцезащитного зверя, вой на сорок ладов, и от каждого уши сворачиваются в трубочку. Вскоре Тирр поймал себя на мысли, что не может понять, что же изменилось и успешным ли было заклинание, и тот же час подумал, что раз он продолжает мыслить связно – значит, получилось. Должно было получиться.

Наверно, надо что-то сказать на только что выученном языке. Тирр Волан, величайший маг мира – для начала это. А потом что-то посложнее. Он открыл рот и заплетающимся языком проблеял нечто совершенно невразумительное. Ну конечно, новые слова выучить – это одно, как они звучат, Тирр уже знает, но их же еще произносить надо уметь.

– Тирр Волан, *величайший маг мира*, – тщательно выговаривая каждый звук, сказал он.

Итак, получилось. Тирр сказал три слова на совершенно чужом языке и сам же понял, что сказал. Проанализировав фразу, он понял, что теперь уже не осталось никаких сомнений в существовании магов: если бы в этом мире не было магов, не было бы и слова. А ведь до чего же блестящая мысль! Выговаривая слова нового языка, обозначающие что-либо, существование

чего Тирр хотел бы знать, он получит ответы: знание нужного слова означает наличие того, что оно обозначает. Если чего-то в этом мире нет, то и слова на языке здешних людей подобрать будет нельзя.

Немного подумав, маг открыл рот и заговорил, тщательно выговаривая каждое слово:

– *Боги. Жрецы. Магия. Король. Война. Деньги. Торговля. Оружие. Стража.*

Он перевел дыхание, осмысливая услышанное от себя же. И так, людишки практически те же, что и в родном мире. И законы мироздания, видимо, совпадают, за исключением, возможно, сущих мелочей: не совпадай они, во всем остальном тоже совпадений не было бы. Перевел взгляд на стол и лежащие на нем вещи. Черный металлический предмет, которым хозяин дома собирался огреть непрошеного гостя, так и остался вещью без названия, ничего удивительного, в языке илитиири нет ему названия, значит, выучить здешнее название маг тоже не мог: слова идут к словам, нет слова в базовом языке – значит, слова в изучаемом не подобрать.

Тирр встал, похрустел шейными позвонками, сделал несколько шагов: все хорошо. Самочувствие в порядке. Заклинание удалось, несмотря на то что копирование знаний из головы источника в свою собственную – задача практически невыполнимая. Хотя – почему невыполнимая? У него же получилось. Рискованно – это да. Возможно, на деле все не так уж и сложно, просто какой маг рискнет проверять на себе? Да никакой, если только не попадет в такое же опасное положение, как Тирр.

Его взгляд остановился на жертве: все еще спит. Лучше всего будет свернуть ей шею: во-первых, не будет крови, во-вторых, безболезненная мгновенная смерть. Девушка не сделала Тирру ничего плохого – у него нет причин причинять ей ненужные страдания.

Он опустился на колени возле ее головы и подложил правую руку ей под затылок. Левую положить на лицо, приподнять голову и резко повернуть... Волосы шелковистые на ощупь. И кожа лица гладкая и нежная. Для нищенки она слишком ухожена.

А ведь ее убивать преждевременно, мелькнула мысль. Теперь Тирр знает язык людей, но знаний о мире ему это не прибавило. Мало просто уметь говорить – надо еще знать, что. Нужна легенда. Нужно представление о здешних людях и их обычаях. И тут пленница пригодится ему еще раз: Тирр дождется, когда она придет в себя, и попытается поговорить, завязать знакомство. Девушка наверняка будет задавать вопросы, он постарается ответить на них и по реакции определит, правильно ли отвечает. А когда пленница раскусит его – тогда и убьет. Правда, этот процесс может оказаться чуть сложнее, нежели свернуть шею спящей, но от риска никуда не деться, из жертвы, прежде чем избавиться от нее, нужно получить всю возможную пользу. Выучить язык – полдела, а Тирр Волан привык дела доводить до конца.

Он поднял девушку на руки и положил на диван, снял с нее сапожки, куртку и укрыл одеялом. Интересно, что обувь с виду новая и не истоптанная. Как-то не вяжется с дырявыми штанами, тоже, кстати, чистыми. Ну ладно, чего гадать, скоро все станет на свои места.

Маг постелил ковер обратно и уселся в кресло, беззвучно шевеля губами, пробуя на языке новые слова.

За окном стало светать, и он надел окуляры. Да, вот еще задача: как объяснить свою светобоязнь? Ладно, люди-то носят такие днем – но ночью или ранним утром наверняка нет. Больные глаза? А есть ли у людей такая болезнь? Высокая чувствительность? Откуда? Не самая простая проблема, одним словом.

Час спустя девушка шевельнулась, открыла глаза и уставилась в потолок. Моментом позже к ней пришло понимание, что она находится в чужом доме. Тирр не стал ждать, пока ее беспокойство по этому поводу станет помехой.

– Приветствую, – дружелюбно сказал он, и как только голубые глаза уставились на него, улыбнулся.

– Привет, – отозвалась та и приняла сидячее положение, – а ты кто? И как я тут очутилась?

Голос спокойный, но взгляд мутноват: то ли последствия принятия алкоголя, то ли наложенных заклятий. Парализующий яд Тирра подобного эффекта после воздействия не имеет, это точно.

– Мы, можно считать, не знакомы, к сожалению, поскольку твоего имени ты так и не сказала, а мое, видимо, не запомнила. Ты пришла сюда своими ногами... по большей части.

Маг отметил, что понимает чужой язык уже почти как собственный: привык практически сразу и даже может думать на нем, без необходимости вначале переводить ее слова на родной и затем свои ответы – на ее язык. Как будто он много лет уже говорит на нем.

– Мы в *клубе* познакомились?

Неизвестное слово резануло слух. В клубе... в том увеселительном заведении, видимо.

– Возле. Попытались познакомиться, точнее, но дело, как я только что упомянул, недалеко зашло.

– Ты всегда знакомишься с пьяными? – хмуро поинтересовалась девушка.

– У меня не так много... друзей, чтобы я мог позволить себе разборчивость. И ты не выглядела сильно одурманенной, если честно. Это уже чуть позже тебя... разморило. Ты совсем ничего не помнишь?

– Не-а. А потом что было, когда я оказалась тут?

– Я уложил тебя спать – что же еще мне оставалось?

– Мало ли, – хмыкнула собеседница, и Тирр заметил, что ее настроение немного улучшилось, – ты разочарован?

Маг пожал плечами и перехватил инициативу:

– Не бросать же тебя посреди улицы. Как спалось? Как самочувствие?

– Не то чтоб очень, если честно, сам видишь.

– Настолько неважно, что тебя не беспокоит то, что ты оказалась в доме совершенно незнакомого мужчины?

Девушка пожала плечами:

– Ну ты вроде выглядишь как приличный человек.

– Весьма польщен. Может быть, в таком случае, попытаемся исправить неважно получившееся знакомство? Могу я, наконец, узнать твое имя?

– Маргарита. Или Марго, если коротко. Как тебе больше нравится. А тебя как зовут?

Первый скользкий вопрос. Тирр не знает ни одного местного имени, назови он любое, в этом мире неслыханное – не избежать удивления или даже подозрения. Но деваться-то некуда, а сама Марго дала ему подсказку.

– Можешь звать меня Тирр. Очень рад с тобой познакомиться, Марго.

– Взаимно. Забавное имя. Это уменьшительное от какого? Теодор, что ли?

– Браво, – искренне улыбнулся маг.

– Слушай, Теодор, нескромный к тебе вопрос. Как ты умудрился увести меня так, что моя охрана не заметила?

Вот тут Тирру стало не по себе. Неужели у нее есть охрана?!

– А у тебя разве есть охранники? – удивился он.

– Представь себе.

Вот это уже неожиданный поворот. Кто же она такая, если имеет собственную охрану?! Вот уж повезло так повезло, что те ничего не заметили, иначе дело могло бы совсем худо обернуться. И, видимо, так обернется: когда она исчезнет, ее будут искать.

– Я тебя смутила? – лукаво спросила Марго.

– Нет. Но удивила, признаюсь. Видишь ли, я до этого момента и не подозревал, что у тебя есть охрана. Как они тебя упустили – уж не меня спрашивай. Видать, не слишком-то бдительны.

– Представляю себе их физиономии, – хихикнула девушка и скривилась, – слушай, у тебя *пива* нет? Голова трещит.

Пивафви? Вряд ли она имеет в виду одежду, просто совпадение корней слов.

– Видишь ли, я не знаю, что это такое, – признался Тирр, – я приезжий.

– Я заметила по твоему акценту. Но ты очень хорошо говоришь *по-русски*, даже удивительно, что ты не знаешь, что такое *пиво*. А лед в *холодильнике* есть?

Холод? Холодильник... Вещь, которая холодит? Да, именно так, раз в нем может быть лед. Но ничего особенно холодного в доме Тирр не замечал.

– Я не думаю, что у меня есть холодильник, – виновато признался он, – я даже не знаю, как это выглядит.

– Ты с луны свалился? – приподняла бровь Марго.

Маг уже собрался было спросить, неужели там тоже кто-то живет, но вовремя догадался, что это такое шуточное выражение.

– Нет, но это не так уж далеко от истины. Я же говорил – я приезжий. Издалека. Я быстро учу языки, но не знаю, что такое холодильник. Догадываюсь по названию, но никогда не видел.

Девушка, сидя на диване, наклонилась вперед и посмотрела куда-то в дверь, ведущую в прихожую.

– Ты издеваешься надо мною, приезжий издалека? У тебя на кухне стоит холодильник, и ты говоришь, что никогда его не видел? – резко спросила она.

– Извини, – спокойно ответил Тирр, – но я совершенно серьезен. Веришь ли ты мне или нет, но услышал это слово только сегодня. Этот дом достался мне вместе со всем содержимым, и я до сих пор не знаю назначения многих вещей.

Марго поднялась с дивана, поманив мага пальцем, провела его на кухню и указала пальцем:

– Тогда смотри. Холодильник – вот эта вот штука.

Тирр с сомнением посмотрел на белый кубообразный предмет размером с шкаф:

– Он не холодный, даже теплый.

Девушка как-то странно на него посмотрела и ухватила за неприметный выступ сбоку. Несильный рывок, и одна стенка, оказавшаяся дверцей, отошла в сторону, явив взору мага одновременно яркий свет и темный холод.

– Как тебе фокус? Ты смотри, и пиво внезапно нашлось в изрядном количестве. Знаешь, Теодор, если ты зажал мне банку пива, мог бы придумать сказочку попроще.

Тирр почувствовал себя оскорбленным:

– Если бы я... *зажал* тебе банку *пива*, я бы так и сделал! Я понятия не имел, что эта штука открывается!

«И если бы знал, что внутри столько снеди, я бы не забирался в тот маленький домик ради куска колбасы», – добавил мысленно.

– Ты понимаешь, насколько бредово это звучит? – поинтересовалась Марго.

– Могу лишь догадываться. Просто у меня на родине холодильников нет, и до этого момента я не знал, что в нем хранится еда. Так что, если ты видишь внутри *пиво*, будь добра взять, сколько тебе хочется.

– Ладно.

Девушка протянула руку, взяла с прозрачной полки серебристую продолговатую кругляшку и показала ее магу:

– Вот это – банка с пивом, приезжий издалека.

– Тут так принято – насмехаться над гостями? – мрачно спросил Тирр.

– О, где же мои манеры? Прости-прости. Но я не каждый день встречаю человека, ни разу не видевшего холодильника. В голове не укладывается.

Она поддела пальцем металлическую петельку на торце кругляшки и оторвала небольшой кусочек верхнего доньшка, приложила отверстие к губам и отхлебнула. Маг последовал ее примеру, но когда он, резко дернув, вырвал левой рукой часть тонкого металла, кругляшка

сжалась в его руке и содержимое выплеснулось ему в лицо. Марго звонко захохотала, и Тирру захотелось убить ее немедленно.

Он вытер рукавом лицо и отхлебнул то, что осталось внутри, скривился.

– Горькое и невкусное.

– Зато с похмелья – в самый раз. Извини, что засмеялась – не смогла удержаться. Ты правда очень забавный.

– Рад, что тебя это развеселило.

– Блин, ну я же извинилась!

– Я не обиделся.

– Честно?

– Честно.

Она вернулась в комнату, направляясь к дивану, но остановилась посередине. Тирр подошел сзади и проследил за ее взглядом: на тумбочке, частично накрытые найденной на кухне ветошью, лежали остатки его мясного запаса, а сверху – фрукты.

– Если желаешь чего-нибудь – угощайся.

– Спасибо, я не... Не хочу есть. Просто теперь я начинаю верить, что ты действительно не знал о холодильнике.

– Рад, что ты больше не считаешь меня лжецом, – ответил маг, садясь в кресло.

Знакомство наладилось, подумал он, и если все так удачно пойдет и дальше, ему даже не придется убивать Марго. Можно, конечно, убить ее, чтобы перестраховаться, но, с другой стороны, если она уйдет от него живой, ее не будут искать, сам Тирр, может быть, обзаведется дружелюбно настроенной знакомой, имеющей свою охрану, и самое главное – не придется избавляться от еще одного трупа.

Марго уселась на диван и отхлебнула из банки.

– Ладно. Тогда позволь спросить, откуда ты? Я даже не знаю... наверно, и в такой отсталой стране, как *Индия* или там *Руанда*, люди знают, что такое холодильник. Даже в *тибетских* монастырях сегодня есть и *электричество*, и холодильники.

– Не во всех, – коротко ответил Тирр, порадовавшись тому, что Марго, задавая вопросы, сразу же подсказывает ему ответы.

– Страшно даже подумать, в какой глуши ты жил, – покачала головой девушка.

И в этот момент тихо зазвенела руна у входа, своей тревожной, только хозяину слышной трелью сигнализируя, что к дому кто-то приближается. Несколькими секундами позже в дверь постучали.

* * *

Все было напрасно. Почти три часа Сергей и Георгий обшаривали окрестности клуба и опрашивали каждого встречного. Маргарита исчезла бесследно, а ее телефон так и не ответил, и сыщик начал падать духом. На мрачного, словно ночь, охранника он старался не смотреть: пусть пропавшая ему не придется сестрой девушки, но для телохранителя потеря охраняемой персоны равнозначна профессиональной смерти. О том, что скажет отцу Лили, Сергей боялся и подумать. А Лиле-то что сказать?

И когда надежды уже не осталось, зазвонил телефон у Георгия. Тот приложил мобилку к уху, выслушал и ответил:

– Подбери нас в конце проспекта Испытателей.

Затем повернулся к Сергею:

– Это Иван. Приемник поймал сигнал.

Больше никто ничего не сказал. Рано прыгать от радости: если радиосигнал уже не глушится, это скорее к беде. Сергей боялся, что хитроумный прибор приведет их либо к выброшенной одежде Марго, либо, что гораздо вероятнее, к ее мертвому телу.

Иван появился через десять минут, притормозил у обочины, ожидая, пока пассажиры загрузятся, и кивнул напарнику на прибор:

– Пеленгуй. Прокатимся пару кварталов и попробуем определить.

Двадцать минут спустя они остановились у неприметного дома в Коломягах, для уверенности Георгий прошелся перед ним туда-сюда с прибором.

– Точно тут.

– Вызовем ментов? – спросил Иван.

– А один уже прямо здесь, – огрызнулся Сергей, – у нас нет времени!

– А у нас, как и у вас, нет постановления прокурора на обыск в частном доме.

– Стоп, – возразил Георгий, – у нас нет оснований подозревать похищение. Это может быть такой же номер, как в прошлый раз, когда они выбрались через окно туалета и продолжили загул. Сначала постучим и мирно разузнаем, что тут происходит.

– Тут слишком уж тихо для загула, – вспыхнул Сергей, – если ее похитили не ради выкупа, ее могут убить в тот момент, когда мы постучимся, и скажут нам, что нет, не видели такую! И наши слова о том, что маячок нас привел, запоздают!

– Если похититель глушил маячок, то знает о нем, – парировал Георгий и отчеканил: – Это наша работа, и мы будем выполнять ее, как считаем правильным. А непрофильные специалисты могут подождать в резерве у ворот.

Морин сжал челюсти и ничего не ответил.

* * *

– Кто бы это мог быть? – задал риторический вопрос Тирр.

– Кто-кто... охрана приперлась, чтобы забрать меня домой, – вздохнула Марго.

– Ты не рада? – маг заметил вздох девушки и истолковал его верно, хотя в этот момент больше хотел бы знать не причину расстройства, а способ, которым его нашли.

– Меня уже достали папины квадратные рыцари круглого стола, – призналась та, – когда тебя всю жизнь опекают, словно маленькую, это временами бывает обременительно, знаешь ли. Никто не любит, когда его личную жизнь контролируют, причем при помощи пары шкафообразных бугаев.

Мысли заметались, завертелись клубком с бешеной скоростью, раскладывая все по местам. До этого момента Тирр мог лишь догадываться, почему его новую знакомую охраняют и кто, в другом мире могут быть весьма странные обычаи. Но теперь он знал расклад точно. Охрана не ее личная, это слуги ее отца, который, видимо, является достаточно важной персоной, вельможей высокого ранга. И такой союзник Тирру бы очень не помешал. И самый простой, точнее, вообще единственный на данный момент, способ подобраться к нему – его дочь. Марго относится к нему дружелюбно, но теперь Тирру нужно гораздо большее. Он должен произвести сильное впечатление.

– Ты – моя гостя и можешь оставаться, сколько тебе будет угодно, – с достоинством произнес Тирр.

– Как мило. Но это тебе придется им сказать, а они не из тех, до кого быстро доходят отрицательные ответы. И учти, тот, который немного меньше, не совсем адекватен.

– Я это сейчас улажу, – кивнул маг и направился в прихожую, к двери, в которую как раз постучали еще раз, энергично и настойчиво.

Не доходя два шага до входа, он неслышно прошептал приказ, и дверь открылась. На пороге, почти полностью заслонив собой ослепительный утренний свет, возвышались двое

мужчин в темных костюмах, к которым невероятно точно подошла характеристика Марго: два комода, и только. И глаза смотрят тяжело, исподлобья.

– Чего угодно? – ровно произнес Тирр, глядя нарочито прямо перед собой, чтобы не дать незванным гостям повода подумать, будто на них смотрят снизу вверх.

– Мы разыскиваем Маргариту Санникову и имеем основания думать, что она находится в этом доме, – отчеканил тот, что побольше.

– Если вы говорите о Марго, то так оно и есть. Но это еще не объясняет, что вы двое делаете в моей усадьбе. Не соизволите ли ее покинуть, да поживее?

Верзилы несколько секунд недобро его созерцали, затем первый, старший, видимо, снова заговорил:

– Мы прибыли по распоряжению ее отца, чтобы забрать ее домой. И сразу же покинем вашу усадьбу.

Тирр холодно усмехнулся:

– Марго находится в моем доме в качестве моей гостьи, и покинет его, когда пожелает. Ее многоуважаемый отец достаточно важная персона, чтобы его слуги могли вторгаться в мой дом? Если нет, вам лучше убраться отсюда, пока я вас сам не вышвырнул. Вы меня поняли?

Младший как-то странно хрюкнул, насмешливо, должно быть, старший, заскрежетав зубами, все же сохранил видимость учтивости:

– Не ищите себе неприятностей. Мы хотим забрать Маргариту Николаевну домой... похорошему.

В этот момент калитка рывком распахнулась и во двор вбежал еще один человек, тоже высокий, но немного уже в плечах, и крикнул:

– Да что вы его слушаете, он же вам зубы заговаривает! Слышь, *мудак*, если Марго...

Тирр услышал в доме торопливые шлепки босых ступней по ковру и понял, что медлить больше нельзя. Он молниеносно скользнул мимо громил навстречу третьему, оскорбительно вопящему, и выбросил в его сторону руку. Как только его раскрытая ладонь коснулась одежды чужака, маг ударил его, не со всей мощью, конечно, но от души. Человек, получив сокрушительный удар волной гнева практически напрямую, через касание, сложился пополам и отлетел от крыльца на середину дворика, угодив во вчерашнюю лужу, глубокую и оттого не высохшую.

Следом за этим Тирр повернулся к охранникам, которые только-только начали разворачиваться к нему, и нанес хлесткий удар ногой под колено старшего, обычный удар, отработанный до автоматизма много лет назад в Мили-Магтир. Громила начал заваливаться назад, а маг выбросил кулак, целясь под дых младшему, и усилием воли буквально снес противника с крыльца, приложив о стену. Затем снова переключился на старшего и успел зарядить ему коленом в голову, когда тот уже почти свалился. Люди такие неуклюжие, медленно двигаются, медленно падают. Конечно, старшего тоже можно было уложить психокинетическим ударом, но Тирру захотелось попробовать свои собственные физические силы на значительно большем сопернике, нежели те, с кем он дрался в академии. Двое других, впрочем, тоже уверены, что получили от него сокрушительные удары, заметить разницу между обычным ударом и психокинезом, замаскированным под оный, может только маг.

Когда в дверях появилась встревоженная Марго, один охранник лежал, держась за голову, второй хватал воздух ртом у стены, а третий, который поменьше, пытался подняться из лужи. И над ними невозмутимо возвышался, внутренне ликуя, Тирр: все прошло чудесно, словно по нотам сыграно, конфликт успешно спровоцирован и так же успешно разрешен, закончившись целиком и полностью в пользу мага.

– *Охренеть*, – только и сказала девушка, и в этом непонятном слове Тирр расслышал изумление, – как это ты их так?!

– Пустяки, – просто ответил он, – и не таких отправлял пыль глотать. Ну или хлебать из лужи. Ты оказалась права: вежливых слов они не поняли, а вот тот еще и крайне оскорбительно себя вел.

– Сергей? А ты-то что тут делаешь?!

– Тебя спасти приехали, – прохрипел третий из лужи, – твой новый друг заглушил маячок, ты знаешь об этом?

– Я не знаю, что означает слово *маячок*, но если ты не перестанешь на меня клеветать, я тебе добавлю, и уже посильнее, – сказал Тирр.

Тот, кого назвали Сергеем, как раз поднялся на ноги и двинулся к нему с весьма прозрачными намерениями. Маг только улыбнулся и поманил его пальцем, копируя давешний жест Марго.

– Прекратите сейчас же! – потребовала девушка. – Вы что, вообще отмороженные?! Знаешь, Сергей, я была о тебе лучшего мнения! Вламываешься в чужой дом, ведешь себя, как обычный наглый мусор! И в довершение всего ты еще и к отцу подлизаться решил в роли бесплатного охранника? Уж извини – мне третий в дополнение к и без того доставшим первым двум *на хрен* не нужен! Исчезните, все трое!

При этих словах Тирр отметил, что Сергею услышанное очень не понравилось.

– Позволю себе понадеяться, что вы теперь отнесетесь к моей вежливой просьбе покинуть мой дом более серьезно. – Он одарил всех троих ласковым взглядом василиска и украдкой вытер слезы, катящиеся из глаз.

Свет забрезжившего утра слишком уж яркое, даже в очулярах. Слети они во время драки – маг оказался бы в большой беде.

– Забудь о них, – почти приказала Марго, – оклемаются и уйдут. Подумать только, троих здоровенных мужиков отмудохал один, который меньше и легче любого из них... *Офигенные* телохранители. Профи высшего класса.

Тирр пошел за ней в дом и запер дверь, наложив на нее дополнительную руну. На всякий случай.

– Так, погоди. Я с похмелья совсем запамятовала, что надо бы домой позвонить. А то и правда, ты меня умыкнул, а родители волнуются. Так, где же *телефон*...

Марго пошарила по карманам и достала предмет, очень похожий на одну из вещей прежнего владельца. Послышалось негромкое попискивание, когда она села на диван и принялась нажимать на предмет пальцем, появилось свечение.

– Аллю? Папа? Да, я. Да, абсолютно...

Тирр вышел из комнаты, притворив за собой дверь, дабы не быть лишним. Возможно, его такт оценят. Если нет – ну, разговор-то он все равно услышит.

– Говорю же, что в порядке... Да. Очень приличный парень. И посылать Георгия с Иваном вламываться в чужой дом было совсем ни к чему, тем более что против Теодора они все равно не потянули. Да нет, они сейчас вернутся и ты сам на них полюбишься, охранничков своих... Нет! С чего бы вдруг? Зато меня устраивает! Все, никаких больше хвостов! Двадцать один год терпела, больше не буду. Нет, не потому. Говорю же, он классный. Тебе понравится. Я потом приеду. Да, пап, я тоже тебя люблю. Пока.

Тирр слушал этот диалог, стоя у холодильника, и ликовал. Вся ситуация обернулась не просто успехом, а невероятной, фантастической удачей. Также он отметил, что того, третьего, который из лужи хлебнул, Марго не упомянула, хотя сама обращалась к нему крайне неодобрительно, с упоминанием слова «подлизаться». Видимо, этот Сергей также ищет подход к отцу девушки, возможно, тем же способом, что и сам Тирр, и потому является конкурентом. И поскольку о событиях, выставивших его в дурном свете, она не сообщила папе, то, видимо, маг опередил соперника пока еще не столь решительно. Однако этим Тирр займется попозже,

когда более точно представит себе диспозицию, а убирать соперников с пути он наловчился еще до того, как стал магом.

Когда Марго вышла из комнаты, Тирр задумчиво изучал содержимое холодильника. При этом ему даже не пришлось играть, потому что припасы действительно вызвали массу вопросов: многое из всего этого маг видел впервые и мог только догадываться, съестное ли оно и из чего приготовлено. Надписи на банках и прозрачных плотных обертках ему ни о чем не говорили: выучиться читать Тирр позабыл, но не расстроился по этому поводу. Такое чудовищное насилие над собственной головой, как впихивание в нее новых знаний не совсем естественным, чтобы не сказать – совсем неестественным способом, все же огромный риск. Чем меньше он узнал, тем лучше, остальное освоит обычным методом.

– Где у тебя ванная? – спросила Марго.

– Слева от тебя дверь, – ответил Тирр и добавил: – Но боюсь, я не знаю, где взять воду. Колодца в доме нету.

– Как и холодильника? – отозвалась девушка, коснувшись рукой белого прямоугольника на стене.

Из дверного проема тот же час ударил ослепительный свет, и стало понятно, почему в доме нет свечей и светильников. Секундой позже послышался шум льющейся воды.

– Надо же, действительно нет. Иди сюда, приезжий издалека... хи-хи, не обижайся. Итак, трубопровода и кранов ты тоже не видел?

– Нет, – ответил маг, прищурился и наблюдая, как Марго манипулирует с крутящимися серебристыми набалдашниками на сложной системе труб, выходящих из стены.

– Ужас. А мыло, судя по всему, использовалось часто. Где же ты тогда мылся?

– Под дождем, – просто ответил Тирр.

– Да уж, ты нигде не пропадешь, – заметила собеседница и закрылась внутри.

– Я привык. И хуже бывало, – сказал он в дверь и вернулся к холодильнику.

В нижнем отделении, еще более холодном, нежели верхнее, нашлось замороженное мясо, с виду напоминающее рофятину, а в специальном держаке на стене – крупный мясницкий нож. Отыскав деревянную доску, использовавшуюся для нарезки продуктов, Тирр принялся нарезать мясо ломтями, одновременно соображая, где бы его пожарить: очага в кухне не оказалось.

– Ты любишь жареное на огне мясо? – громко спросил он, подойдя к двери ванной.

– *Шашлыки*? Конечно, – донеслось в ответ сквозь потоки воды, – но где ты жарить собрался? Во дворе, что ли?

– Нет, в камине.

Дверь открылась, и на пороге появилась Марго, уже умытая и причесанная.

– Ты выглядишь еще лучше, чем утром, – одобрительно заметил Тирр.

– Спасибо. Я так понимаю, цивилизованной кухни ты тоже никогда не видел. О'кей, сейчас я покажу тебе несколько местных чудес.

За последующие двадцать минут маг постиг предназначение двух хитроумных приспособлений: плиты, дающей жар за счет сжигаемого внутри газа, поступающего по трубам неизвестно откуда, и зажигалки, похожей на металлическую палочку с ручкой, поджигающей этот газ без огня. А также узнал местный способ приготовления мяса на сковороде при помощи все той же плиты и растительного масла. Получилось довольно неплохо, особенно с салатом из круглых красных и длинных зеленых овощей, которые Марго достала из все того же холодильника. Правда, Тирр резонно полагал, что трапеза понравилась бы ему еще больше, если бы ее приготовили рабы и подали хозяину, не вынуждая присутствовать при готовке. Также он отметил, что девушка, пусть и из хорошей влиятельной семьи, не чурается стряпни. Ничего удивительного, с учетом того, что у людей женщины слабы и бесправны, однако раз уж даже дочь видного отца умеет готовить, значит, с рабами тут дело обстоит неважно.

– А где ты научился так драться? – полюбопытствовала Марго, прожевав кусок мяса.

– Дома, – пожал плечами Тирр, разрезая сочный ломоть тупым, словно шутка дуэргара, столовым ножом.

– Дай угадаю... у тебя дома каменный век, ни холодильника, ни водопровода. И еще там учат боевым искусствам. Выходит, я угадала насчет тибетского монастыря?

– Не совсем, но довольно близко, – кивнул маг, подумав, что соседний план бытия – это действительно совсем близко в масштабах мироздания, и тот же час обругал себя.

Привычка не лгать женщинам все еще сидит внутри, словно вторая натура, и если раньше она помогала выживать, то теперь только мешает. Человеческие женщины – не жрицы Ллос, они не умеют божественной милостью распознавать ложь, в разговоре с ними не надо хитрить и давать честные ответы, в которых нет правды. С другой стороны, если не лгать – то и запоминать ничего не придется.

– Ты не похож на *китайца*, и на *азиата* вообще. И имя у тебя *европейское*. Как тебя туда занесло?

– Правильнее было бы спросить, как туда занесло моих родителей – я же там просто родился.

– А где сейчас твои родители?

– Умерли.

– Извини.

– Да ничего.

Марго отправила в рот очередной кусок мяса, откусила дольку зеленого плода, поднялась, подошла к окну и обнаружила, что занавески прибиты к стене гвоздями.

– Зачем ты прибил занавески? Любишь полумрак? И почему ты все время в темных *очках*? Даже несмотря на то, что тут и так сумерки?

Тирр боялся этого вопроса. Он не знал, что на него ответить, но раньше все было просто: если бы ответ не подошел, Марго можно было бы просто убрать и с концами. Но теперь ее ни в коем случае нельзя убивать, иначе придется бросать уже обжитое место и снова скрываться, что крайне рискованно. Да и с планами на ее отца прощаться не хотелось.

– У меня глаза очень чувствительные. Больно от яркого света.

– Хм... это что, болезнь такая? Тебе бы врачам показаться.

– Уже. Они сказали, что это скоро пройдет.

– И то хорошо. Ты, получается, *Питера* днем еще не видел?

Тирр усердно заработал челюстями, чтобы выиграть время на раздумья.

– Что это?

– Это город, в котором ты сейчас находишься. Как можно не знать, в каком городе находишься?

Ну, на это ответ давно готов.

– Я с другом приехал. Он сказал – «поехали со мной», и я поехал. Я не спросил куда. Мне было все равно.

– Понимаю. А *Россия* тебе как?

– Когда уже ты перестанешь спрашивать меня о вещах, о которых я слышу первый раз? – очаровательно улыбнулся Тирр.

Марго засмеялась:

– Ну ты даешь. Россия – это страна, в который ты находишься. Можно сказать, соседствующая с Тибетом. Как можно жить рядом и никогда не слышать?..

– Я никогда не покидал своего монастыря.

– И в монастыре никто и никогда не упоминал про Россию? Про одну из самых больших стран в мире? Знаешь, мне даже обидно как-то.

Надо бы остановиться, мелькнула мысль, отрицание всего – слишком подозрительно. Придется рискнуть.

– Ах, я просто не сообразил. Упоминали, конечно, просто на моем родном языке она немного иначе звучит. Я же твой язык еще не очень хорошо знаю, – извиняющимся тоном сказал Тирр.

Марго хлопнула себя по лбу:

– Верно. Я же совсем забыла, что на других языках Россия звучит как *Румыния!*

– А, Румыния, ну так бы сразу и сказала, – улыбнулся маг, радуясь, что угадал, – естественно, слышал частенько про то, насколько она обширна.

Конечно, это был риск, предположить, что на других языках этого мира название страны звучит по-разному. Однако и в этот раз ему повезло, кинул камнем во тьму, попал в свирфнеблина, как говорится.

– Так ты, значит, ночью выходишь из дому? А днем спишь? – сменила тему Марго.

– Пока да. Когда моя странная болезнь пройдет, буду как все.

– Надеюсь на это. В общем, Теодор, у меня *сессия* на носу, ты, правда, не знаешь, что это, но мне все равно надо готовиться. Извини за недоразумение с охраной – я действительно очень рада с тобой познакомиться. Скомкано все вышло, но, думаю, мы это исправим в другой раз?

– Конечно, – улыбнулся Тирр, – а как мы встретимся в следующий раз?

– Может, я тебе позвоню? Обычно я предпочитаю, чтобы парни звонили мне, но опасюсь, что ты не умеешь. У тебя телефон вообще есть?

– Если ты про такую маленькую штуку, которая передавала твои слова отцу, – то нет.

– Ах, так ты подслушивал? – улыбнулась Марго.

– Я не подслушивал, – с достоинством возразил маг, – я услышал. У меня еще и уши чувствительные. Ты говорила так громко, что я не смог не услышать.

– Ничего страшного. Иди сюда, я покажу тебе телефон.

Она подвела его к входной двери и показала на тот самый предмет, с вьющейся в виде пружины проволокой, выходящей из него и в него же уходящей.

– Смотри. Вот телефон. Вот это трубка. Прикладываешь ее к уху, а вот сюда говоришь. Гляди, как я это делаю.

Марго левой рукой прижала трубку, которая оказалась на практике согнутым параллелепипедом, проволокой привязанным к основной части диеомера, к уху, правой стала нажимать на квадратные выступы на самом телефоне. Каждое сопровождалось писком разной тональности.

– Алло, Лиль? Это я. Марго! Да просто я от парня звоню. Потом расскажу. Слушай, скажи мне номер телефона, с которого я звоню.

Она достала из кармана свой телефон, маленький и без трубки, и стала нажимать на него тоже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.